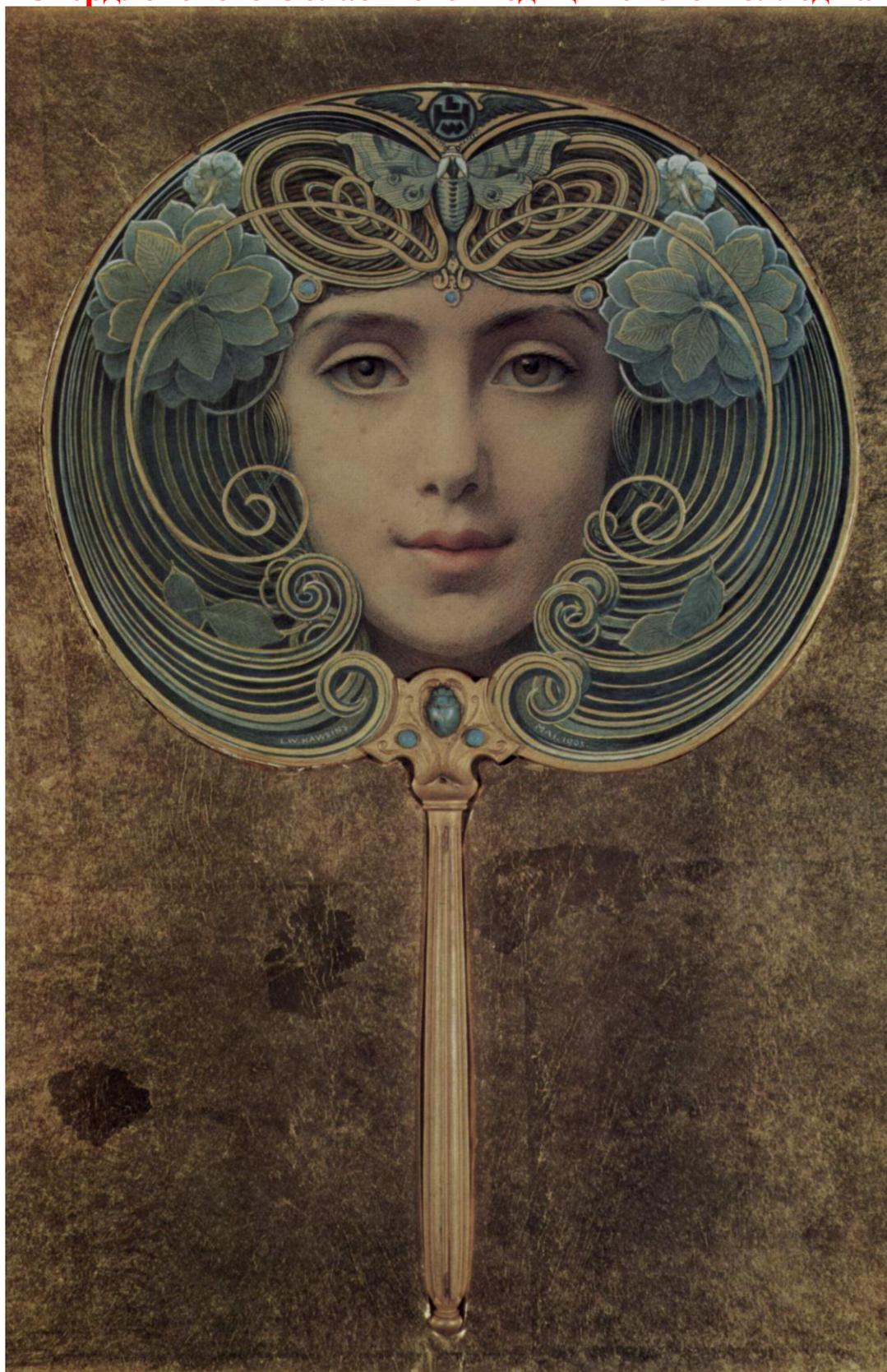

**Сборник художественного творчества студентов и преподавателей
Свердловского Областного Медицинского Колледжа**

Екатеринбург 2011

Пролог

«Дождь. Запах мокрых тлеющих листьев. Я иду, оглядываюсь по сторонам. Никого. Я одна. Поднимаю глаза, смотрю в небо. Оно пустое, как никогда. Нет совершенно ничего, лишь пустота. Едкая грусть разъедает душу. Дикая усталость сбивает с ног. В голове мелькают события за последние, прожитые мной дни. А я всё так же смотрю в пустую серую бездну, которую мы привыкли называть Небом.

Мысли... Важные мысли не дают мне покоя. Я отключаюсь от внешнего мира, и иду в самое тихое место на земле. Беру листок бумаги, и начинаю что-то лихорадочно писать. То зачёркиваю, то пишу вновь... Получается нечто странное. Красивое... Со смыслом. И я чувствую, что это мне очень дорого. Это единственное, что у меня есть на сегодняшний день. То, чем я живу. Я не верю себе, я не верю людям. Я верю ему – простому листку бумаги, который бесценен перед всем другим. Потому что в нём есть частица меня. Частица моих переживаний, моих чувств... которые никому не нужны...»

Юлия Стихотворцева, 302 группа отделения «Сестринское дело»

Творчество студентов колледжа

Олег Клепалов, студент 4 курса отделения «Сестринское дело».

Летать...

Ах, как же хочется летать!
Меж облаков подобно птице
И необъятное объять,
Стереть перед собой границы...
Средь безграничности небес,
Расправив гордо руки – крылья.
Лишь ветер, он хозяин здесь –
Небесной синевы посыльный.
Неуловимо, невпопад,
Прикрыв глаза, увлечься ветром.
Сквозь зыбкий облаков парад
Навстречу золоту рассвета.

Назло всем тысячам «нельзя»
И скептиков ломая догмы,
В воздушной синеве скользя,
Лишь гордой птице быть подобным!

Наш мир.

Наш мир не совершенен и нелеп,
Он никогда не станет идеалом.
И света в нём, казалось бы, так мало,
Что иногда напоминает тёмный склеп.
Наш мир не совершенен, как ни жаль...
Мы сами сеем хаос меж собою
И часто увлекаемся игрою,
Что нам бросает темную вуаль.
Наш мир не совершенен, в свете дней
Пусть вычурны и блёклы его краски,
Зато не нужно нам чужой подсказки –
Сухого света кухонь – фонарей...
Наш мир не совершенен, как же быть?
И, зачастую, бред бывает явью,
А небо, что над головой, так давит,
Что можно оборвать в мгновенье нить.
Наш мир не совершенен, в чём наш грех?
Мы все живём как будто бы обманом,
В душе своей, латая тихо раны,
Господь простит, наверное, нас всех...

Ночи.

Ах, как же я люблю такие ночи,
Когда, не ведая о чём, поёт душа.
Когда пустые мысли рвутся в клочья
И замирает сердце, чуть дыша,
Когда опять беру перо с бумагой,
И вдохновенье расцветает вновь –
Не драматург я, к счастью, и не трагик,
Чтоб потеряться в лабиринтах слов.
А мысли где-то там, в незримой выси,
Что так туманно намекает вновь,
Над ней не властна точность строгих чисел –
Она граница призрачных миров...
И звёздный свет так сладок, прекрасен он!
На небе тёмном – ночи полотне,
Как свет души неповторим, так ясен
И всё вокруг как будто в полусне...
И лучик занавески лунной узок –
Он светит мне до самого утра,
А в полутьме заботливая муза
Навеет мне... Быть может, спать пора...

Зимний лес.

Под ногами снег и иней,
На деревьях солнца блеск.
Строгость красок, чёткость линий –
Как прекрасен зимний лес!
Звёзды, блики – брызги света,
Солнце ярко разлилось.
Кружат свет потоки ветра,
Вихрем снежным сорвалось.
Все оттенки цветом белым,
Словно росчерком пера,
Будто чьей рукою смелой
Тени яркая игра.
В переливах лес мерцает
Зимним холодом храним.
Будет время – снег растает,
Зимний блеск растает с ним...

Вдохновенье.

Сквозь тусклый свет ночи, её немые тени
И занавесей томных невольные границы,
Ко мне однажды тихо влетело вдохновенье
С изящностью неуловимой птицы.
И взглядом не поймать, увы, его флюиды.
Не ощутить никак, его тепло иль свет,
Не снять никак, вуаль ночных накидок
И не найти так нужный мне ответ.
Над тусклым ночником гуляют тени.
Ах, как тиха декабрьская ночь!
Где моя муза? Где же вдохновенье?
Забыв меня, летит куда-то прочь...

Блики.

Мутные блики холодного чая
Ложечки звоном сливаются,
Мыслями где-то, наверно скучаю,
Вещи чужие валяются...
Звуки неясно, двери со скрипом –
Всё же они открываются,
Смятых листков ворохом кипа,
Всё очень просто листается.
Ночь пролетела и мутно алеет,
Мысли в мозгу просыпаются –
Свежестью утренней форточка веет.
Мне просыпаться – маяться...
Чайник со свистом – так недовольно,

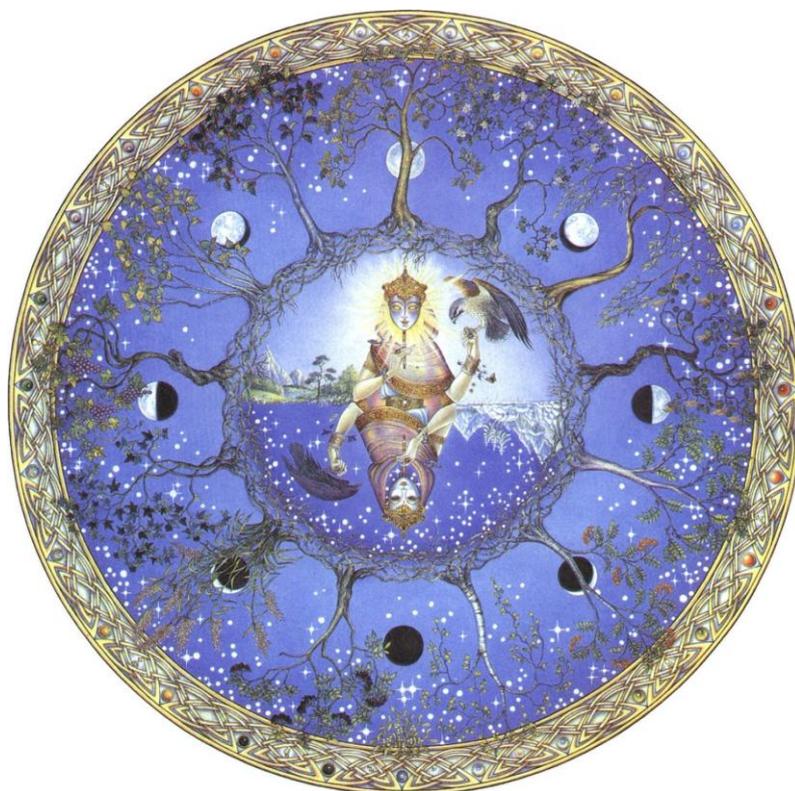
Ведь под него не мечтается,
Холод из крана водою уколет,
Мудрости зубы мешаются.
Пасмурно-серым улица светит,
Кофе приятно сгущается,
Будни – слова. И никто не заметит,
Как всё вокруг получается...

В центре лета.

В центре лета свет сойдётся клином,
Потерявшись в зелени листвы.
Множество безликих половинок
Обретут друг друга, но, увы...
В целое не всем дано им слиться –
Обрести гармонию навек.
Многим просто суждено проститься
И растаять в прошлом, словно снег...
Угадать, увы, никто не сможет
Все нюансы, формы их краёв,
Идеально вряд ли кто-то сложит
Всю нескладность остроты углов.
И нелепо, тускло и невзрачно –
Подгонять в потоке ярких искр,
Чтоб излишки сгладить и означить –
Результат чтоб был красив и чист.
Повезёт лишь нескольким из многих,
Обратятся в целое они –
И, навек меж линий жизни строгих,
Будут счастья полными их дни...

Сага.

Замерев на полшага, меж яркости дня
Время рваной бумагой по ветру – как флаг...
Не закончится сага, интригу храня, –
Жаль развязки, но это всего лишь пустяк.
Упоится читатель бессмертием сим...
И не веря, от счастья внимая себе,
Будет радостно жить он героем чужим,
Как в лесу, заплутав в бесконечной судьбе.
И всё больше теряя нить блёклых границ,
Не найдя лучше места себе на покой,
Будет жаждать он взглядом обложки кулис,
Оправданья любые найдя пред собой.
Но однажды, поняв, что конец – это смерть,
Он найдёт белизну в пожелтевшем листе,
Попытавшись название книги стереть,
Обретёт он развязку свою в пустоте...

Раиса Насибари , студентка 3 курса отделения «Сестринское дело».

Ты снова сердце загубил,
Печаль и слезы возвратил,
Ты все забыл, ты все украл,
Меня ты снова потерял...
Зачем ты врал?
Зачем молчал?
Ты души наши растоптал.
Я с каждым днем тебя сильнее любила,
Свою любовь тебе дарила,
Твои обманы я забыла,
Но боль в душе забыть не в силах!...

Солнце, свет,
Луна и тени,
Что со мной?
Не знаю Я,
Где моя любовь?
Пропала Я,
Умереть хочу я поскорее
Не хочу я жить, дышать, любить,
Почему несчастна Я,
Сердце потеряла Я....

Я поняла, что люблю тебя
Ты стал для меня Богом,
Я не могу без тебя!
Мои мысли запутались,
Я потеряла тебя
Прости меня, не бросай меня,
Я без тебя, как без неба луна,
Как без моря вода!...

Ольга Бабкина, студентка 4 курса отделения «Сестринское дело».

Неверная любовь

По дороге длинной, ночью она
Шла под темным небом, где горела звезда,
Она думала о нем и слеза по щеке
Скатилась с её глаз, и она вдалеке,
Её мысли в душе были ранены злом,
Она не думала о будущем, она думала о нем,
Она не могла поверить, что весна
Закончилась горем и она здесь одна.
Она любила его, а он с ней играл
Она привыкла к нему
А в жизни провал.
Она осталась одна и не может поверить,
Что все эти чувства улетели словно ветер.
Он бросил ее и ушёл за другой.
Он не думал о ней, он всё думал о той
Она не знает как быть...

И в пламени горя
Не хочется жить, так трудно дышать
Нет сил любить, нет смысла страдать.
И не может простить...
Но придется осилить осколки внутри,
Чтоб раны зажили и шрамы прошли.
И пройдет то время, и пройдут те года,
Она простит все поступки
И осилит слова.
Она забудет те встречи,
Как забывшийся сон...
Она будет счастлива и забудет о нем!
Что было, то было... Ушло навсегда
А прошлое в прошлом
Она стала сильна!
Бывает любовь очень частой такой
Но нужно быть мудрей, чтоб бороться с собой!

Не можешь телом ты обнять,
Обними хоть взглядом.
Не можешь близко подойти
Дай знать, что где-то рядом.
Не можешь слово прошептать,
Так улыбнись при встрече,
А если боли не унять -
Расправь пошире плечи.
А если ты решил зайти,
Доверь мне все страданья,
Ведь я готова вынести
Любое испытанье.
С тобой я буду сердцем к сердцу:
Любовью, чувством и душой.
И лишь с тобой покину землю.
Любовь длиннее жизни –
Ты верь мне, мой родной!

Я дождусь!

Я дождусь тебя, не важно, сколько будет мне преград!
Я дождусь тебя, не важно, сколько будет мне испытаний!
Будь со мной, не уходи,
Обними, прижмись ты к сердцу...
Подойди и посмотри – там, в глазах, открыта дверца.
Там в душе пути --дороги,
Всё расписано для нас.
Очень сильно я скучаю,
Не могу терпеть и час.
Моё сердце лишь тобою
Дышит, верит и живет,

И моя открыта дверца: делай только шаг вперёд.
Я люблю тебя, неважно, что мне скажут про тебя!
Ты мне дорог, очень дорог! Я влюбилась в тебя!

Я люблю тебя, я жду,
И неважно, что одна я.
Ты идешь, и я дождусь
Нам не жить ведь друг без друга.

Я то верю, что найдёшь
И ты верь, что я дождусь
Всё пройдет и дождь, и грусть,
И согреем мы друг друга.
Осень есть у нас в душе,
Но она не вечна правда?
Ты придешь, и я дождусь,
И не страшны испытания!

Ты иди, и не скупись
На пророчество и холод.
Ты иди, и ты крепись!
И ты помни, что с тобой я
П: Я пойду к тебе навстречу

И увижу сотни глаз,
И тебя я вновь замечу,
Обниму, как в первый раз.

Д: Ведь тебя я дождалась,
И ты вновь меня нашел.

Вновь прошла разлука эта
И любовь влилась с судьбой.

П: Мы забудем про печали,
Ведь у нас любовь в пути.
Мы осилим все страдания,
В жизни веру обрели.

Да, мы много потеряли,
Но любовь поможет жить
Вновь появятся желания
Дорожить, любить, ценить!

Алена Мезенина, студентка 3 курса специальности «Сестринское дело».

Забвение

Огня свет погаснет в глазах,
Никто не получит ответа.
Мир треснет, останется прах
От ослепительного света.

Поблекнут у Рая врата,
Потухнут и жерла вулканов.
Застынет навек суета.
Погаснут огни от пожаров.

И будет стоять тишина.
Закрыв на мгновение весь город.
...Человек улетел в небеса.
Он ведь толком не жил – он был молод.

Море.

Вечер. Море спокойно,
Бьется о берег волна.
Горделиво, молча, достойно,
Пену неся издалека.

А внутри все кипит и бурлит,
И нету у моря покоя.
И как уживаются в нем
Этих полярностей двое?

Прощанье.

... И тут грустно свистнул
Состав на прощанье –
О рельсы разбилась слеза.

И руки разжались,
С мечтою прощаясь,
Взглянули друг другу в глаза.

И сколько в них боли...
И сколько страданья...
А сердце любовью живет.

Быть может, не встретятся
Больше те двое?
И счастье в забвение уйдет?

Разговор.

***Не знаю, начиталась стихов в манере диалога, решила тоже что-нибудь
такое написать. Вот...***

Блестит предательски слеза...

- Не опускай свои глаза!

Они прекрасны и нежны...

- Но мне теперь не нужен ты!

Ты обманул меня, ты знаешь.

С моей любовью ты играешь.

Она серьезна, ты пойми...

- Она – иллюзия мечты.

Но я люблю тебя...

- Прости, я все сказала!...

- Подожди!

- Но я не все успел сказать.

- Что это правда, как узнать?

- Я знаю, ранил глубоко.

Тебе, я верю, нелегко.

Но ты пойми, и я страдаю.
- Хм, я тебя не понимаю...
Когда обманывал, скажи,
Об этом и не думал ты?...
Теперь ты каешься, зачем?
В душе и так полно проблем...

Смотрю в печальные глаза

Смотрю в печальные глаза...
Разбилась вдребезги слеза...
Раздался в небе птичий крик,
А ты лишь головой поник!

И нет больше ничего:
Тебя, меня, его, ее...
И все сплелось в один клубок,
Но развязать никто не смог...

А нити – судьбы, все в одно.
Быть может, это все кино?
Быть может, есть одна звезда,
Что светит в небе иногда?

И может, В НЕЙ моя судьба?
А может, НЕТ? Ничья она.
Ничья и я...

Скиталец старый ищет вновь приют.
Ждет чего-то, шепчет в пустоту...
В мечтах затертых помнит он уют,
Но до сих пор живет лишь на ветру.

И он стоит с протянутой рукой,
А в глазах его немые слезы.
...Так проходит год, потом другой...
Увядают преданные грезы.

Шепчет он молитву, но зачем?
Кто его теперь захочет слушать?
Хотя он слаб и беден, но в душе
осталось чувство..
Что так старательно в себе он глушит.

То чувство полное любви.
Любви столь чистой, непорочной.
То чувство предано людьми,
Которых он так долго слушал...

Которые просили у колен
Помощи, подсказки и поддержки.
И что теперь осталось-то взамен?
Надменные, жестокие насмешки...

О, как же он любил их и жалел!
Не требуя внимания к себе...
И где живет? Что чувствует теперь?
Что чудится теперь ему во сне?

Ты подойди, ты лишь послушай,
И многое откроешь в жизни ты.
И станет ему легче, станет лучше...
Ты душу возродишь из темноты.

Ты дашь душе уставшей снова крылья,
Ты сердце излечишь от старых ран.
Не зря была прочитана молитва....
...И вновь спадет с очей его туман!

Дарья Зырянова, студентка 3 курса специальности «Сестринское дело».

На холме костер до неба
Я в него себя бросаю,
Умирая, возрождаюсь.
Я найду покой, я знаю!
И, взмахнув крылом, без страха,
Воспарю к вершине счастья,
И кружусь над серным прахом
Надышусь свободой всласть я!
И когда уйдет веселье,
Я пойму, что мне найти,

Что вершина та – начало,
Счастья нового пути

Откровение

Тесный лес пропитан влагой,
Душной сыростью холмов.
Я один среди пещер,
Я пленён забвеньем снов.
Нет ни страха, ни сомнений
Нет сил открыть глаза.
По щеке, сжигая боль
Покатилась вниз слеза...

Как же так ...

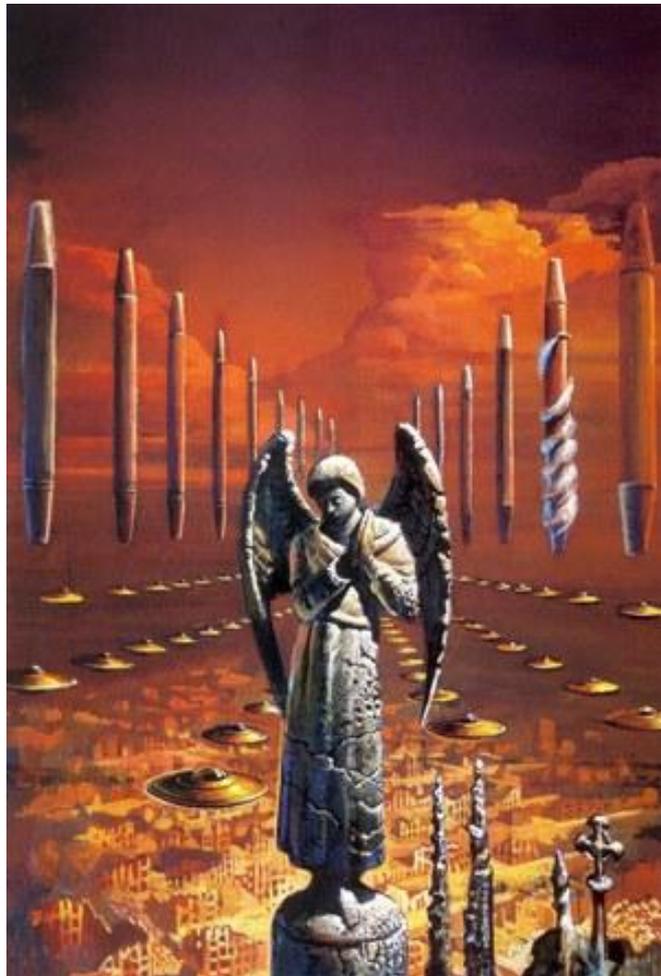
Как же так случилось, Аня,
Ведь сегодня нет тебя
И никто не замечает
Ты исчезла навсегда.
Может быть, я виновата?
Может, участь такова?
Ведь страшнее приговора,
Только жизнь его была.
Что за шуточки, Анюта?
Не шути так никогда.
Время лечит, позабудешь,
И не вспомнишь никогда.
Ты страдания, и муки.
ждет кровавая весна...
А в ту ночь лил дождь безумный,
Всё как будто для тебя.
В детстве - смерть отца родного,
После - страшная война.
Между смертью и той жизнью,
От которой ты ушла,
Нет ни счастья, ни веселья,
Нет огня в родной душе,
Что пылал, когда-то раньше,
А сейчас лишь в пустоте.
Как же так случилось, Аня,
Ведь сегодня нет тебя?
И никто не замечает.
Ты исчезла, ты ушла...

Мария Зырянова, студентка 3 курса специальности «Сестринское дело».

Душой внимая силы жизни,
И искренность святейших слов,
Не умолкает песнь всевышних,
Когда рождается любовь...

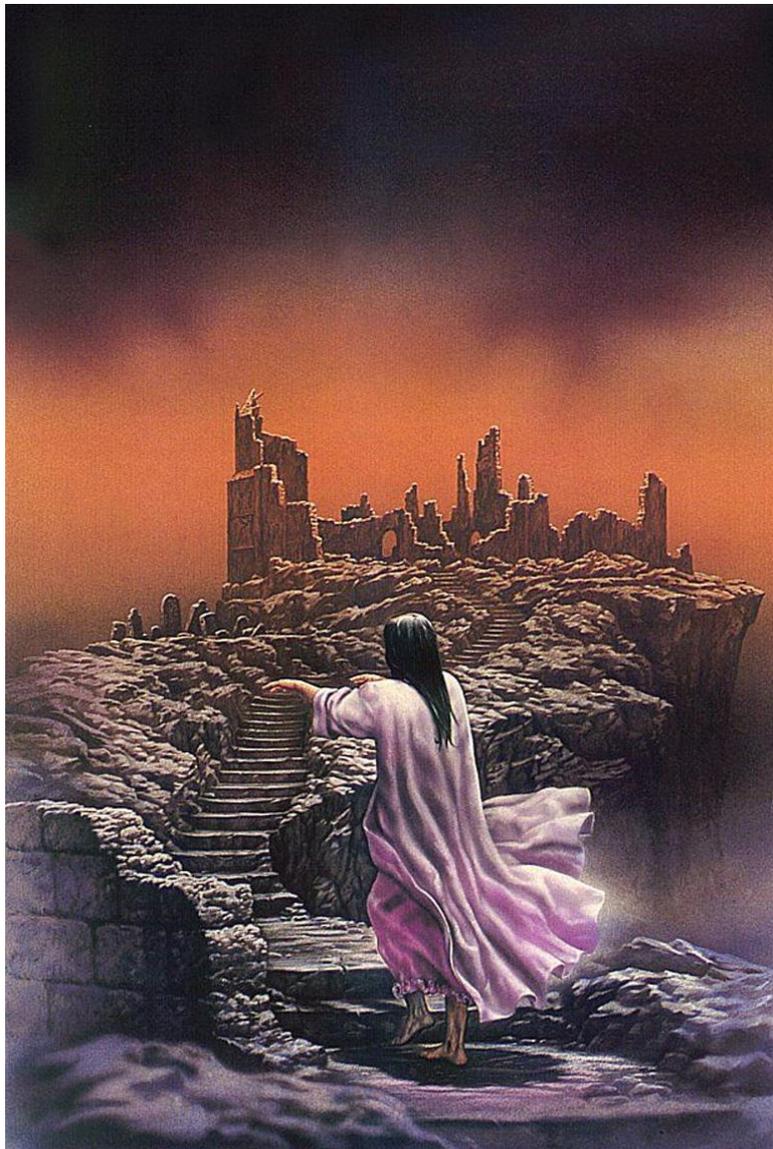
Любовь к природе столь прелестной,
К той милой простоте ...без слов.
Мы святостью, без всякой лести
Все будем жить, пока живет любовь!

Чужая боль...
Дворняга грязная,
Не трогай детка, вдруг заразная,
Не гладь, испачкаешь ладошки.
Зачем? Иди своей дорожкой!
А детка подрастает, зная,
Так проще жить, не замечая.
К чему тащить чужую ношу,
Делить беду, придумал тоже.
Сам разбирай, не мне же больно.
С меня своих проблем довольно.
И дальше будешь жить в покое,
Делить все на свое, чужое,
Боль у других не замечая,
Забыв одно:
Бездушность не прощают.

Елена Заводова, студентка 4 курса специальности «Акушерское дело».

Боль прорывается сквозь слезы
И хочется от этой боли закричать!..
Разбиваясь о стальные стены,
Я, пытаюсь эту жизнь познать...
Еще немного мне осталось
Над этой пропастью стоять...
Эта смертельная усталость
Имеет надо мною власть...
Хочу любить и жить как все
Простые люди!.. Просто быть
Желанной миром, и во сне
У моря по песку ходить.
Не верьте люди в пустые слова
И обещание подарить вам счастье:
От этого кружится голова.
В реальности одно сплошное ненастье!!!
Мир прекрасен, но люди в нем другие-
Злые, алчные, эгоистичные...
Конечно, в реальности мы простые,
Но каждому хочется жить в этой вечности...
Мы становились рабами собственной жизни,
Когда входили в этот бесконечный мир,
Искали ответы в потерянном месте
И создавали слепой кумир.
Но все же зачем нам все это нужно?
Зачем делать вид, что нам все равно?
Все, что в нем происходит, касается каждого!..
Касается каждого все это!.. Но
Мы ищем врагов там, где их вовсе нету,
Мы ищем друзей там, где много врагов...
За это я свою жизнь ненавижу,
Пытаясь поверить в небесных богов...
Разум мутнеет и его заполняют
Странные мысли об уходе без боли...
В нашей жизни на это все влияет!..
И не хватает смелым силы воли,..
Чтоб жить нормально и полноценно,
Без права на ошибку и неверный шаг...
Все, что оставалось, было неверно...
Неверно все было и просто так...
И безмолвные крики разрывают сердце,
И дороги нам больше нет назад...
От реальности нам никуда не деться,
Ведь дорогу мы сами проложили в ад!

На перепутье неизвестных двух дорог
Повисла жизнь простого человека...
И выбраться из проклятого века
Нельзя, перешагнув через порог!..
Куски реальности, пролившейся безумия кровью,
Из боли в слезы превращались порой.
И “правильные” превращаются в героев,
А кто не прав – в пропасть свисает с головой!..
И неужели жить нам нет здесь смысла?
Кто одинок, но счастлив, что живет...
Над головой чужая жизнь повисла,
И нарушается привычной жизни ход...
Куски реальности сливаются с мечтой,
Жизнь человека угасает на глазах...
Хоть мы не боги, но мы думаем порою,
Что может все исчезнуть: боль и страх...
Оно исчезнет только после смерти,
Когда уйдем в неизвестный мир иных
И, не найдя письма в пустом конверте,
Окажемся мы вновь среди других.

Забытый герой.

Ты победитель в этой жизни,
И тебя все боготворят,
Но одинок в потерянной Отчизне,
Уже который год подряд.
Ты побеждаешь всюду,
Победа – это адский труд...
И чтобы ты не делал,
Тебя уже нигде не ждут...
Напрасно тратишь время
На то, что лишь приносишь грусть!..
Несешь ты это бремя...
“ Зачем все это?” “ Ну и пусть!..”
Нет правды в жизни.
Ты проклял жизнь уже давно.
И в зеркале ты – призрак,
Которому уж все равно...
Забудут очень скоро...
Когда покинешь звездный мир...
И боль и вновь, и снова...
Не помогает эликсир...
Прощать уже не смеешь,
Но пробил час прощальных снов...
И смерти ты желаешь...
Тебе не нужно лишних слов...
Не станешь ты сдаваться,
Ломать все то, что создал сам!
И незачем сражаться...
Пусты слова, но полон зал...
Отважны твои мысли,
Но почему-то тяжело...
Ты – одинокий призрак,
Которому уж все равно...

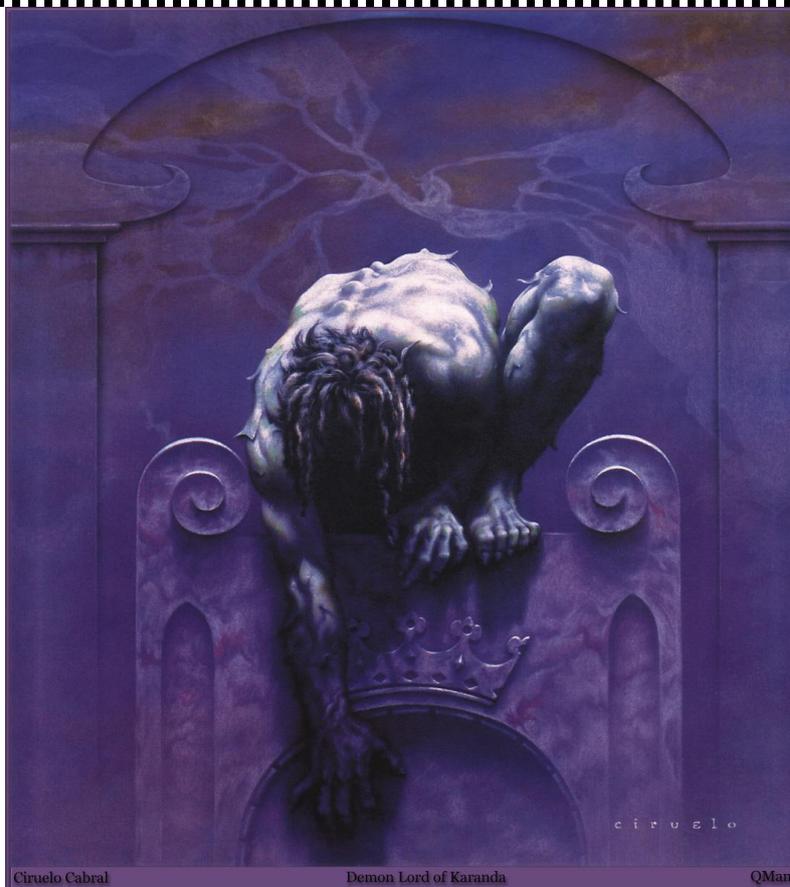
Я снова здесь, ты снова там,
Ты убежал, а я осталась...
Меня ты вовсе не искал,
А я искала и влюблялась.
Мы были здесь, и были там,
И находили, и теряли...
Не передать было словам
О том, о чем всегда мечтали.
От глаз реальность закрывали –
Так было, как-то проще жить...
Все, что имели – потеряли,
Но продолжали дальше жить.
Любовь была частичкой правил,
Безумных мыслей в голове...

Когда ты жизнь свою оставил –
Оставил ты меня во сне...
Тогда я вновь в жизнь окунулась,
Пыталась выбраться сама...
Сама я в эту жизнь вернулась,
Теперь вернулась НАВСЕГДА!
Ты был, и ты остался в сердце.
Нет слез, не жаль тебя давно...
Исчезнул ключ, закрыта дверца...
Ведь мы порвали ленту старого кино...

Два ангела.

Безумное молчанье тишины
Из поднебесья шлет слепые письма.
И как-то странно смотрит с высоты,
Но все равно не может измениться.
Ночь взвивает крыльями огонь,
С безумным криком разгоняет стаи...
Но как-то странно это сделал Он
И как-то странно Он о Ней мечтает...
Не любит Он Ее, но грезит день и ночь,
Всего лишь силой мысли он ее желает
И все еще Он хочет Ей помочь,
Но эта мысль пока его не заполняет...
Он – зверь в тайге, беспомощный, слепой...
Пытается Он убежать во тьму времен...
И потому Он все еще чужой
И лишь желаньем жить обременен.
И, убегая в мир небытия,
Руками, разгоняя боль и ветер,
Останутся лишь образы врага,
Не станет мир таким, каким он не был!..
Он – воин Жизни, нет слезы в его глазах,
Она – Богиня света в темном царстве,
Он – дикий зверь.... Всего лишь боль и страх
Опережают здравый смысл на этом свете.
Слепы миры и люди в них слепы!..
Он знает это, для него это неважно.
В его глазах Она – Богиня Красоты,
Из-за нее Он стал таким отважным.
Но не любовь связала их сердца,
И нелюбовь томит их ясный разум...
Когда сплетаются их алые уста,
Тогда их не настигнет беспощадный фатум.
Разъединить не сможет их война,
Разъединить не сможет смерть и пламя,
Пока не прекратит их связь Она,

Пока Он не опустит свое знамя!
И где-то далеко у каждого своя семья,
Своя любовь и своя жизнь хранится.
Их встречи растворяет лишь вода.
И где-то в глубине веков она таится...
Они не смогут разорвать вот эту связь,
Не смогут прекратить желание не видеть,
Как вниз стекает Мира грязь,
Как все в нем прекращают ненавидеть.
Моменты радости дают понять людей.
Понять, о чем они в этот момент мечтают...
В нем растворяется безумной жизни тень,
И лишь на миг все вновь в нем оживает.
Когда-нибудь наступит этот день,
Когда они опустят свое знамя,
И растворится сладкой жизни тень,
И эта связь, как светлый дым, растает...
Нет слез в глазах, не будет грусти в сердце...
Но Ангел жизни вновь махнет крылом,
А Ангел смерти вновь закроет дверцу...
Когда-нибудь тогда и мы уйдем...

Тебе так страшно, ты один
В огромном мире погибаешь...
Искал ты свет – не находил,
Теперь ты с тьмой миров играешь...
Но ты живой, еще живой...

Бежать ты от себя пытался...
Немного сил – ты будешь вновь
Под небом Мира возвышаться!..
Прости людей: они мертвы,
Они не видели надежду,-
Теперь не веришь в это ты,
Но знал когда-то это прежде!..
Вернись к семье, иди на свет:
Тебя там ждут родные люди,
Они дадут тебе ответ
На то, что жизнь долгою будет...
Еще чуть-чуть, последний шаг,
И вновь ты будешь в ногу с нами...
Вернись в наш Мир, вернись назад,
Иди на свет за облаками!..
Прости людей: они мертвы,
Они не верили в надежду,-
И вновь не веришь в нее ты,
Но верил ведь когда-то прежде...

**Юлия Стихотворцева, студентка 3 курса специальности
«Сестринское дело».**

Зачем ты так поступил

Не знаю, зачем ты так поступил?
Но я вижу выход только один...
Люблю тебя сильно, безумно, всем сердцем,
Но в твоём сердце и так слишком тесно...
Я помню ту ночь, те звёзды, то слово...
Шепчу: “Я ЛЮБЛЮ” всё снова и снова...
Но сердце разбито, и нет больше сил...
И всё же... Зачем ты так поступил?!

Сон

Однажды, я приду к тебе...
Не наяву, приду во сне.
Я за руку тебя возьму,
И мы летим уж в темноту.
Туда, где ночь, луна, река,
Где одинокая звезда,
Где мы вдвоём с тобой, обнявшись,
Смотрели вдаль, в ночную мглу...
Где ты, однажды, мне признавшись,
Сказал ту фразу: «Я ЛЮБЛЮ...»
И мы сольёмся в поцелуе,
И всё исчезнет, будет тьма,

И я скажу при расставании:
«Ты знаешь, я люблю тебя...»

Я не хочу быть такой же, как все
Я быть не хочу такой же, как все!
Скрываться за маской, и верить судьбе,
Говорить, убеждать, что всё хорошо,
Просто лгать, осуждать всех ни за что!
Зачем мне всё это, скажи? Ты знаешь,
Я хочу уйти, не видеть этого, забыть,
Но не смогу я их простить...
Простить за ложь, простить за боль,
Я не смогу...в душе огонь...
Горит и освещает мне
Мой путь в кромешной, страшной тьме...

Я люблю
Ты знаешь... Я должна сказать...
Прости, мне трудно так дышать...
Мне кажется, что я лечу,
Но я свободы не хочу...

Душа горит, и стынет кровь...
Сказать, ЛЮБЛЮ хочу я вновь...
Возможно, я сошла с ума...
Но это лишь моя вина...
Терять тебя я не хочу,
Лишь потому, что я ЛЮБЛЮ...
Быть может, зря призналась я...
Прости, но я люблю тебя!

Зачем же жить?

Зачем же жить? Вопрос он вечный...
Никто не знает, почему...
Зачем мы рождены на этом свете?
Чтобы любить? Кого?!
Смотреть закат, встречать рассвет?
Но, нет...
Сказать «Люблю», быть может? Нет...
Жить для себя? Для эгоиста - да...
Ответа нет, но мы живём...
Слёзы из глаз идут ручьём...

24 часа

Ну вот, уже 24 часа,
Как я молча сижу, в ожидании конца.
Сюжеты из жизни мелькают в глазах.
Забывшие чувства в двух чьих-то сердцах...
Сильная боль. Холод души.
Бессмысленный взгляд в полуночной тиши.
Я задыхаюсь. Сквозь слёзы кричу:
«Нет! Я не верю! Нет!... Не хочу...»
Время прошло, погасла свеча.
Сгорела вся жизнь, будто я не жила.
24 часа. Без тебя.
И всего лишь минута, как не стало меня.

У окна

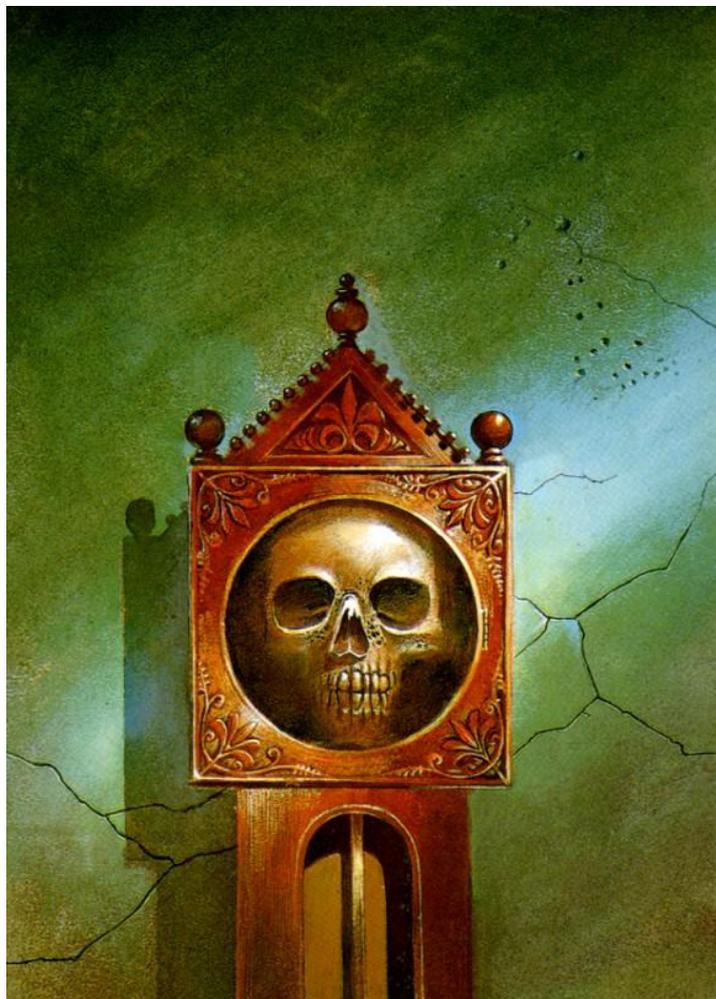
Холод. Осень. Листопад.
За окном то дождь, то град.
Снова... снова я не сплю.
В мыслях я тебя зову.
Я смотрю в окно, и жду.
Жду тебя. Я так хочу...
Посмотреть в твои глаза,
Ощутить, обнять тебя.
Просто обо всём забыть,
Эту боль в себе убить.
Просто... просто помолчать.
Слушать звуки, и дышать.

Снова я смотрю в окно.
Снова... снова никого.
Снова эта темнота.
Но только нет там тебя.

People («К людям»)

*«Великий вопрос жизни-
как жить среди людей»
Альбер Камю*

Осенние листья шуршат под ногами.
Стены исписаны все именами.
Тусклый фонарь свет льёт одиноко,
Будто бы ждёт в этот миг он кого-то.
Люди вокруг все куда-то спешат,
Грубо мне вслед: «Побыстрее!» кричат.
Я здесь как будто сама не своя,
Будто и нет тут вовсе меня.
«Странная девушка в чёрном плаще»-
Услышу случайно я вдруг о себе.
Кто они? Жертвы нашей системы?
Офисы, деньги, начальство и схемы.
«Они не живые»-подумаю я.
Может быть, следующей буду и я?
Маски, улыбки, пустые глаза,
Стереотипы, немая душа.
Отсутствие сердца, жадность и ложь.
Готовы за рубль воткнуть в спину нож.
Единственным богом стал Интернет.
В кармане у каждого есть пистолет.
Они не живут, а лишь существуют.
Каждый из дней проживают впустую.
В карнавале Лжи все гниёт изнутри...
Почему это все происходит с людьми?

Время

*«У нас было бы вдоволь времени,
если бы его не существовало...»
Станислав Ежи Лец*

*«Часы являются врагом:
чем больше ты на них смотришь,
тем медленнее течет время.»
(Х/ф «Сдача»)*

Печальный взгляд бросаю на часы:
Стрелки застыли, словно две звезды.
Остановилось время, мир заснул на миг.
Как будто кто-то в механизм часов проник.
Прошла ли минута, а может быть час...
Свет фонаря до сих пор не погас.
Замолчали колонки, и компьютер завис.
Голоса не доносятся из-за кулис.
Газ на кухне больше не горит,
Телефон давно уже молчит.
Вечер, а город покрыт тишиной,
Словно огромной тёмной волной.

Не слышно собак, не слышно и кошек.
Не слышно шагов от маленьких ножек.
Встали машины, трамваи, маршрутки,
Будто в аварии целые сутки.
Всё стало вокруг похоже на фильм.
Клавиша «стоп» на тысячу миль.
Не знаю, быть может, минутная слабость?
Жаль, показалось. Наверное, усталость.
Надолго ли это? Может на час...
Не важно, времени много у нас.

Анна Клюкина, студентка 4 курса специальности «Сестринское дело».

Война

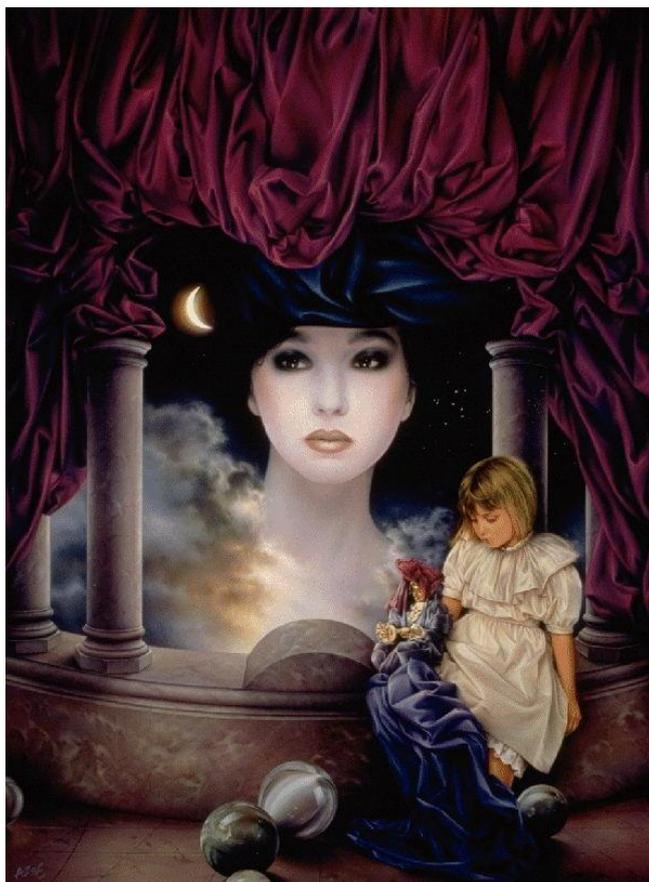
В мире есть страшное слово «Война»
Сколько же жизней уносит она!
Жизней не прожитых, счастья не знавших,
Наших парней молодых и отважных,
Слёз матерей не забыть никогда;
Боли, несчастий, лишений и зла,
Нет её сына опоры, защиты,
Бедная женщина горем убита,
Как теперь жить? Ей одной без него?
Плачет старушка, но только одно

Помнит она...
Как писал он ей в письмах:
- Мама, не плачь, я вернусь, ты слышишь?
Но не вернулся... и плачет одна...

Я хочу помогать

Я хочу помогать всем людям на свете.
Я хочу им дарить свет своей души.
Я хочу, чтобы все дороги жизни,
Меня верной тропой к ним привели,
Я хочу помогать тем, кто нуждается в этом
Облегчить и боль и страдания их,
Ведь для человека, да, для человека,
Нет такого понятия на чужих и своих.
Я хочу помогать жить без боли в сердце,
Не физической боли, а душевной той...
Что таится в сердце, человеческом сердце,
В одинокой старости, без любви родной
Я хочу помогать, даже просто словом,
Тёплым, добрым словом, мне не надо наград,
Если в этом мире будут все здоровы
Буду счастлива я. Кто ж такому не рад?

**Софья Соловьева, студентка 3 курса специальности
«Лабораторная диагностика».**

Нарисую

Я нарисую тебя вздохом,
Последней болью на стене...
И как бы ни было мне плохо,
Нет больше крыльев на спине...

Я постараюсь, я забуду,
Я не оставлю даже тень...
Тревожить я тебя не буду,
Забуду ночь, забуду день...

Другая сторона любви

Город мёртв, больное солнце
Добычу ищет лучами-убийцами,
Покой в этот город уже не вернётся,
И в зеркалах люди видят ужасные лица...

Ночь пробуждает в тебе эту жажду –
Искать пропитание – свежую кровь...
Всё было нормально, только однажды
В город случайно проникла любовь...

Она выжгла сердце мягко-острою болью,
Оставив свой след на погибшей душе...
Она это сделала даже с тобою,
Теперь ты – игрушка, её клише...

Теперь ты и сам сердца разбиваешь,
И девичьи слёзы горьким ручьём
Бегут о тебе... А ты всё продолжаешь,
И томится под сталью сердце твоё...

И не добратья до него никак,
И не понять, как спасти этот город,
Ведь любовь – это не пустяк,
А в душе – одинокий холод...

Мечты

На свет моей свечи во тьме
Слетятся мотыльком мечты,
И я уверена, что мне
Необходим, как воздух, ты...

Я искала тебя в пустоте,
Среди серости суетных дней,
Я простила зиме этот снег,
Что в лицо она кинула мне.

Я простила осени дождь,
Что смеялся до слёз надо мной,
Я не знала, чего весна ждёт,
Оказалось – встречи с тобой...

Пусть останется птицей мечта,
Что упала с небес на ладонь,
Хоть погасла моя свеча,
Но в глазах уж зажегся огонь...

Стресс

Схожу с ума,
Мечусь в бреду,
Лежу без сна...
Я НЕ МОГУ!!!

Хочу кричать,
Но смысла нет,
Мне б замолчать,
Не видеть свет...

Слёзы, раны, вены – рваны!

Жизнь без смысла
Без тебя,
Любовь – убийца,
Для меня...

Кто поверит в мечты,
Если я – не я, если ты – не ты?
Если мир – на куски, если крылья – в хлам?
Кто летит в небеса, если рай не там?
Если ты без меня,
Если я не твоя,
Кто прочтёт этот стих,
Если мой огонь стих?
Если камнем на дно,
А тебе всё равно?
Без тебя не живу,
За тебя я умру...
Зная цену словам,
За тебя всё отдам!

Как хочешь

Я исчезну, ты не заметишь,
Я умру в одиноком бреду,
Без тебя в небе солнце не светит,

Без тебя я, увы, пропаду...
Нет! Не важно! Забудь, я исчезну!
Как же сложно забыть о любви...
Тихо падая в тёмную бездну,
Не простить мне объятья твои...
Я стою перед входом в ночь,
Я укроюсь под звёздной вуалью
Я уйду за луною прочь,
Обо мне ты уже не узнаешь...
Я останусь лишь тихим дождём,
Я останусь осенней прохладой,
Для тебя я исчезну, прости,
Но тебе всё равно же не надо...

Станислав Звонарев, студент 4 курса специальности «Сестринское дело».

И ты почувствуешь, что я с тобой...

*...Не говори мне ничего, мне все и так уж ясно,
Но с каждым днем ты для меня становишься прекрасней,
И глаз я не могу убрать, к тебе тянусь сильнее,
И, если позволяешь ты, на сердце лишь теплее.
О, золотые дни, где мы с тобой, хоть час, но вместе,
Хочу с тобою быть всегда, хочу! Но в этом месте,
Я в этих строках напишу лишь три заветных слова:
Любил тебя, люблю тебя и буду любить снова...*

Когда захочешь ты, чтоб был я рядом,
Но нет меня сейчас с тобою взглядом,
Ты этот сборник скромный приоткрой
И ты почувствуешь, что я с тобой.

Когда разлука между нами – пропасть,
И нет возможности увидеться нам просто,

Прочти мой стих любой
И ты почувствуешь, что я с тобой.

Когда вопрос ко мне возник проникновенный
Или сказать ты что-то хочешь откровенно,
Ты обратись к той книжке золотой
И ты почувствуешь, что я с тобой.

Когда меж нами пройдут десятилетия,
И ты меня забудешь в годы полноцветия,
Мои слова тебе напомнят голос мой,
И ты почувствуешь, что я с тобой.

А если ты захочешь очень-очень,
Чтоб чудом оказался здесь я точно,
Ты строки, все слова пошли за мной,
Быть может, я услышу голос твой,
На просьбу отзовусь и прилечу звездой,
И ты воочию почувствуешь, что я уже с тобой.

Предчувствие

*... Эта жизнь не так проста, как ты к себе представляешь,
Будешь ты узнавать всегда то, что не знаешь...*

Что мы чувствуем с первой тоской?
Что мы чувствуем с первой потерей?
В предсказания люди не верят,
Валят всё на судьбу – Бог с тобой!

Что мы чувствуем с первой бедой?
Что мы чувствуем с первой удачей?
Мы с утратою счастья плачем,
И рыдаем над погибшей мечтой.

А когда мы куда-то идем,
Неужели нет мысли безумной?
Кто мы и зачем мы живём,
Не летим же мы просто, бездумно?!

И ответ мы находим в себе,
Заглянув глубоко к себе в душу.
То, что мы идём по земле,
Значит это кому-то ведь нужно.

Наша жизнь, увы, коротка
По сравнению с духом бессмертным.
Не все тайны разгаданы пока,
Но одна уж открыта, наверное...

Мы почувствуем это, прожив
Свой положенный срок, наблюдая:
Наша жизнь, словно феникс, сгорая,
В новом свете себя возродит.

Жизнь – игра.

*...Если друг тебе враг –
Он тебе не помеха.
Если веришь в пустяк,
Значит в жизни прореха.
Если нет у тебя
За душой ни гроша,
Значит ты – человек,
Это жизнь, это игра...*

Я много раз убеждался,
Что жизнь – жестокая штука.
Лишь тот, кто в жизни нуждался,
Поймет, что это за мука.
Хотел чего-то родного,
Того, что ближе к сердцу,
А получал вновь и снова
Лишь то, что было не к месту.

Хотел друзей себе верных,
Но, видно, и в этом соль жизни –
Что сами верны мы недолго
И забывают нас трижды.
Хотел любить, хотел верить,
И побеждать, и лелеять,
Но жизнь падениями мерить
Я, если честно, устал.

Как жаль, когда расстаются
Два пылко любящих сердца.
Они уже не сольются,
Им не хватило пол-герца
На то, чтобы биться вместе,
Но жизнь – жестокая штука,
И на любовь в одном сердце
В другом никак нет ответа.

Я поздно понял: мы с нею,
Наверно, чуть не похожи,
Но за себя не краснею –
Я горд, что знал её, что же...
Но одному тяжелее,
Любить мне надо кого-то,

И хоть я вновь пожалею,
Но от тебя уйду к другой...

Друзья тебя забывают,
Подруги тихо бросают,
Но им на смену встречаешь,
Все новых, лучших людей.
И все на лад понемногу
Меняется в этой жизни,
И поднимаются в гору
Дела, успехи и ты.

И с каждым днем ты вырастешь,
И ты становишься выше,
Над мелочами всей жизни,
Что именуют «игрой».
Не дрейфь, фортуна все ближе,
И, может быть, очень скоро
И ты проснешься счастливым,
Так будет скоро с тобой...

Сущность любви.

*...Говорить на всех языках одно и то же:
«Я люблю» - на что это похоже?
На прохладный бриз, на тёплый лучик солнца,
На тебя, в конце концов, и точка...*

Любовь мрак сокрушает,
Её никто не ждёт, она сама решает.
И в темноте шептать ты станешь:
Тебя люблю, люблю тебя...

Забудешь все: друзей, людей, подруг.

И станет человек тебе тот – милый друг,
Потом – любимый, дорогой, затем...
Не будешь ты задумываться – зачем?..

Копить ты будешь его изображения
И рисовать его себе в мечтах, в воображении,
И станет для тебя он самым лучшим человеком,
И скрепишь ты себя с ним крепчайшим заветом.

Любить его – судьбы награда.
Не разлучаться, нигде и никогда.
И станешь всем казаться лучше
(Как будто раньше было хуже?!).

Но, если натолкнешься на отказ,
И сердце разобьется безответно,
Не смей об этом даже думать незаметно,
Ведь впереди вся жизнь! Быть может, в другой раз...

Быть может, через некоторое время
Он пожалеет, не простит себя,
Что опрометчиво он упустил, любя,
Одну тебя, одну тебя.

Быть может, твоя сказка станет былью,
И все сомнения тотчас станут пылью.
И станет он страдать, и добиваться
Тебя, тебя – так может стать.

Заветная любовь

*...Ты забудь все слова, что тебе говорил,
Ты забудь про меня – может, станет легче жить.
Пусть попробует твой любимый сказать,
Слов сильнее моих. Ты подумай опять...*

Не уходи, побудь со мной наедине,
Хотя бы несколько минут отрадных.
Давай хотя бы просто помолчим вместе,
Ведь и без слов и так все ясно.

Дай мне тебя обнять, прижать к себе,
И прошептать тебе любви заветной строки,
Почувствовать покой в своей душе,
Ведь коротки так наши сроки:

Ты вечно занята, я вечно тороплюсь,

И нет хотя бы часа нам для встречи.
Давай отмерим наши радости и грусть,
Чтоб вместе плыть по жизни, навсегда, судьбе навстречу.

Королева

Посвящается Королеве

Ты распустишь волосы, на плечо их сбросишь,
Чтобы стать лишь красивее, ничего не пропустишь.
Чтобы нравиться парню и сводить его с ума –
Он тобой залюбуется, для него ты дана.

Ты стрельнешь в него глазками: как же ты хороша!
Для него, словно сказка ты: и твой взгляд, и душа.
И сверкнешь ты улыбкою – ты его ослепишь,
Красотой своей чудной ты его удивишь.

Как березка стройна ты, тонок твой силуэт,
Руки мягки, ухожены и милей тебя нет.
От тебя веет нежностью, молода и свежа,
Не одной в целой вечности нет счастливей тебя.

Быть тебе королевою, иль принцессой, хотя б,
И корона к лицу тебе, а в короне бриллиант.
Даже имя твоё украшает тебя,
Потому что оно говорит за себя.

Посмотрю на тебя – удивлюсь в сотый раз,
И одна ты такая из миллиона прикрас.
И парнишка отдаст, коли он не дурак,
Предпочтение тебе – этим будет он прав.

Мне тяжело тебя любить

*С любимыми не расставайтесь! С любимыми не расставайтесь!
С любимыми не расставайтесь! Всей кровью прорастайте в них,-
И каждый раз навек прощайтесь! И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь! Когда уходите на миг!..*

Мне тяжело тебя любить,
Бродить во мраке вечно буду.
Мне тяжело тебя любить,
Уйду я прочь, но не забуду.
Мне тяжело тебя любить,
Когда любить меня не можешь.
Мне тяжело тебя любить,
И больно так, что не сможешь.

Мне тяжело тебя любить,
Когда от грусти иссыхаю.
Мне тяжело тебя любить
И что мне делать, я не знаю.
Мне тяжело тебя любить,
Когда сжигаю в пепел чувства.
Мне тяжело тебя любить,
Любить, когда повсюду пусто.
Мне тяжело тебя любить,
Когда ты радуешь другого.
Мне тяжело тебя любить,
Когда нет выхода иного.
Мне тяжело тебя любить,
Топлю в вине судьбу нещадно.
Мне тяжело тебя любить,
А ты никак... Ну что же, ладно...
Мне тяжело тебя любить,
Где б ни был я – всегда с тобою.
Мне тяжело тебя любить,
Когда ты вечно не со мною.
Мне тяжело тебя любить,
И больно в сердце, безответно.
Мне тяжело тебя любить,
Хранить тьму слов к тебе заветных.
Мне тяжело тебя любить
И признаваться в этом снова.
Мне тяжело тебя любить
И слышать, как ты ждешь другого.
Мне тяжело тебя любить,
Как третий лишний у тебя я.
Мне тяжело тебя любить,
Зря время, видно, я теряю.
Мне тяжело тебя любить,
Но от тебя отречься сложно.
Мне тяжело тебя любить,
Забыть тебя, но невозможно.
Мне тяжело тебя любить,
Ты для меня любой главнее.
Мне тяжело тебя любить,
Ты мне нужна еще сильнее.
Мне тяжело тебя любить
И повторять слова надежды:
«Мне тяжело тебя любить,
Но я люблю тебя, как прежде!»

Александр Цион, студент 4 курса специальности «Сестринское дело».

Фрагмент фантастической повести «Закоулки времени»

Глава 1

Я проснулся от того, что по моей спине ходил Семен. Семен был самым обычным котом. Мелко пакостил, ел и пил, и постоянно делал вид, что не понимает по-русски.

- Сеня, отвали! - сказал я ему. Кот не успокаивался. Меня это стало раздражать. Я просто взял и скинул кота со спины. Но долго радоваться мне не пришлось. Сеня снова забрался ко мне.

- Ладно, слезай с меня. Сейчас я тебя покормлю.

Услышав волшебную фразу, кот побежал на кухню. Полежав еще немного, я тоже побрел на кухню. Сеня расположился около холодильника, ожидая от меня еды. Достав кусок колбасы, я ловко бросил его коту, который с радостью накинулся на еду.

На улице опять шел снег. Вдобавок было почти минус 20. Ну, почему мне в такую погоду нужно было идти на работу? Я еще раз внушил себе, что люблю свою работу, а работал я фельдшером на «скорой», и пошел умываться. Мой друг Серега попросил подменить его. Ему нужно было куда - то уехать по делам, перед отъездом уговорив меня за него отдежурить. Сначала я хотел отказаться, но Серега поставил мне ультиматум – не помогу, не видеть от него новой видеокарты для моего компьютера. А мне карта позарез нужна. Вот теперь сожалею о том, что взялся за дежурство. Сам бы купил, да и не шел бы сейчас, в шесть утра работать.

Спешно позавтракав и быстро одевшись, я пошел на работу. В подъезде я встретил своего соседа – Егора. Он работал в соседнем супермаркете - охранником.

- Привет, Егор.

- Привет, Андрюха. На дежурство?

- Ага. Мой друг с работы практически с помощью шантажа вынудил отработать за него. Сказал, если не продежурю, он мне поможет с новой видеокарткой для компа. А она мне позарез нужна. Пришлось согласиться. Ну, а ты чего соскочил на работу?

- Напарник с работы заболел, вот и приходится за него на идти.

- Понятно.

За разговором мы незаметно вышли на улицу. Зима встретила нас морозом и метелью. Сегодня, утром в субботу, 21 декабря, все нормальные люди спали, мы с Егором, шли на

работу. Всю дорогу до остановки мы обсуждали наши планы на приближающиеся праздники. Я собирался отмечать, как всегда, в одиночку. Родители жили в другом городе, девушки у меня не было, а праздновать с друзьями у меня не было никакого желания. А Егор вот со своей девушкой собирался куда – то на лыжную базу, где они забронировали местечко на несколько дней.

М – да, завидую я Егорке. Ну, да ладно.

Попрощались мы с ним около автобусной остановки. Я пошел ждать свой транспорт, а мой сосед в сторону супермаркета, в котором он работал. Как только Егор ушел, я сразу включил плеер. Попалась песня группы «RAMMSTEIN» под названием «Rein Raus». Я был ярим поклонником творчества «РАММШТАЙНА» и сейчас ожидал выхода дебютного альбома одного из их гитаристов. А еще я был поклонником групп «Агата Кристи», «Би-2», «Кино» и многих других отличных рок – групп.

Автобус приехал минут через 15. Я за это время успел замерзнуть. Хоть нужный номер автобуса попался. Только я начал подниматься в автобус, как из него выскочил странный человек, одетый в плащ времен пятидесятих годов XX века. Как ни странно, плащ хорошо сохранился и выглядел как новенький. На голове у странного человека была шляпа, похожая на те, которые носили в то время. Сразу можно было сказать, что он был одет не по сезону, любил вещи в стиле ретро и куда - то спешил. Одним словом – странный человек...

Я, наверно, и не вспомнил про него, если бы не вещица, которая выпала из его кармана. Я хотел окликнуть его, и вернуть его законную вещь, но мужчина уже убежал куда – то... Заплатив за проезд, и сев на свободное место, я начал изучать вещицу того чудака. Чем - то она напоминала известную марку американских зажигалок. Но это была не зажигалка. Я попытался открыть ее, но она не поддавалась, а лишь издала необычный звук, похожий на хруст. Первая мысль, которая пришла мне в голову, была о том, что я сломал эту штуку. Но вроде – бы она была цела. Ладно, покажу кому--нибудь с работы, может кто-то да скажет, что это за штука такая. Я положил приборчик в карман и благополучно забыл о нем. Весь оставшийся путь провел за прослушиванием плеера. Вспомнить о приборчике заставила дрожь, которая появилась в том самом кармане, в котором лежал прибор. Сначала я подумал, что это мой мобильник, который я по привычке оставлял на вибровызове. Но затем вспомнил, что мобила лежала в кармане джинсов, а странный прибор я положил в карман куртки. Аккуратно открыл карман и достал из него механизм. Мало того, что он вибрировал, так он еще начал светиться. Я быстро спрятал эту штуковину обратно, чтобы не привлечь внимание немногочисленных пассажиров автобуса.

Постепенно вибрация становилась все сильнее и сильнее. С этим нужно было что-то делать. Наконец работа найденного механизма стала такой сильной, что я решил выйти из автобуса. Моментально выскочив из автобуса, я побежал в безлюдное место. Бежать долго не пришлось. Неподалеку от остановки находились заброшенные гаражи. К ним то я и приблизился. Убедившись, что никого, кроме меня среди гаражей нет, я достал прибор. Теперь он вибрировал со страшной силой и светился как несколько мощных ламп. Не в силах удержать вещицу в руках, я уронил ее на землю.

После падения прибор перестал вибрировать, да и свет исчез.

«Что это за штуковина такая?» – спросил я сам у себя.

Постояв на одном месте несколько минут, я уже засобирался уходить. Но не тут то было! Из прибора снова появилось свечение. Но на этот раз он был просто невыносим и напоминал чем – то солнечный свет. Я рефлекторно закрыл глаза рукой. Как оказалось, не напрасно. Сразу же после того, как я закрыл глаза, последовала яркая вспышка. Как мне показалось, я так стоял с закрытыми глазами несколько часов. Наконец свет исчез так же неожиданно, как и появился. Тогда то я и смог открыть глаза. Но то, что я увидел,

повергло меня в шок. Я просто напросто не узнавал место, в котором находился. Не было ни гаражей, ни домов, которые находились неподалеку, не было даже деревьев, которые я помнил с детства. Да и время года было совсем другое. Вместо холодной зимы, на улице стояла осень. Точно не могу сказать какой месяц, но похоже на октябрь.

- Что, произошло? – спросил я сам у себя.- Где я?

Эти два вопроса мучили меня больше всего. Но для начала, вместо того, чтобы паниковать, я решил разузнать, куда меня занесло. Схватив прибор, который лежал передо мной, я побрел, как говорится, куда глаза глядят. По мере того, как я все дальше и дальше уходил от того места, на котором я стоял во время странной вспышки, я все больше и больше убеждался, что у меня с головой что – то не то. Нет, скорее всего, мне это все просто снится.

Тем временем я вышел на оживленную улицу. Хотя время было и раннее, но на улице жизнь уже кипела во всю. Люди куда – то спешили, машины нескончаемым потоком ехали в разные стороны... В общем, обычная жизнь утреннего города в будни, если не считать одного большого «Но» ! Все, что я перед собой видел, смахивало на середину XX века времен страны советов. Прохожие в одежде тех времен, раритетные машины, здания, на которых висят лозунги в стиле : ”Даешь пятилетку в три года” и все в таком духе.

Глава 2

Я очнулся в каком-то помещении оттого, что кто-то сунул мне в нос нюхательную соль. На меня она действовала убойно, поэтому я сразу же пришел в сознание. Первое, что бросилось мне в глаза, так это то, что вокруг меня находились какие-то ящики, бочки и прочая утварь, которая хранилась обычно на различных строительных складах. По окружающей обстановке я мог судить, что нахожусь именно в таком помещении.

- Проснулся голубчик! - раздался чей-то голос сзади от меня.

- Где я? И кто вы?

- Ну, ты даешь! Своих друзей не узнаешь!- раздался все тот же голос.

- Я действительно не понимаю, о чем вы говорите.

Несколько секунд царила гробовая тишина. Наконец из темноты появились двое. Один из них был постарше. Но оба были ужасно похожи друг на друга. Наверное, братья.

- Эй, Василий. Давай отойдем. Поговорить надо,- сказал один из парней.

Они отошли от меня на такое расстояние, на котором их нельзя было услышать. Но можно было следить за мимикой и движениями. Я следил за всем, что могло хоть что-то выдать о тему их разговора. По-видимому, эти двое о чем-то спорили. Один был спокоен, как танк, а тот, что помладше, активно что-то доказывал. В конце концов, старший одним движением руки остановил своего собеседника и направился в мою сторону. Я немного заволновался. Какое решение они приняли относительно меня? Оставить в живых или... Нет, лучше не думать об этом.

- Так ты говоришь, что не знаешь, кто мы.

- Совершенно, верно.

- И не знаешь, где находишься.

- Да.

- Ну, судя по тому, как ты себя ведешь, по твоей манере движений, я уже начинаю верить в то, что ты не тот, за кого мы тебя приняли в самом начале.

- Может, проясните...

- Насколько я понял, ты не из этого времени.

- Да.

- Тогда все немного проясняется. По видимому, ты нашел одну из потерянных машин времени.

- Ну, если это можно назвать машиной времени, то да, я ее нашел. А теперь можно вопрос, кто вы?

- Извини, не представился. Меня зовут Василий.

- Меня Андрей,- ответил я. Мы пожали друг другу руки. Не знаю почему, но я после этого стал ему доверять

- Теперь надеюсь, у нас с тобой получится более доверительный контакт. Предлагаю пройти в мою каморку, выпить чая Дэн, не пойдешь с нами?- спросил Василий у своего напарника.

- Нет. Пойду прогуляюсь,- ответил Дэн и вышел из склада.

А мы тем временем направились в каморку Василия. Что-то мне начинал не нравится его такое любезное поведение. У меня стало складываться чувство, что он хочет меня убить. Но если бы хотел, давно убил. Так, расслабься Андрюха. Все будет хорошо.

С этой мыслью я зашел в комнатку моего нового знакомого.

Обстановка меня немного удивила. Рядом с предметами времен 50-х годов XX века, размещались более современные творения цивилизации. Так например, рядом с первым советским телевизором стоял DVD проигрыватель, а рядом с одним из первых радиоприемников страны советов стоял музыкальный центр.

- Не хило живете.

- Что есть, то есть. Ты давай, присаживайся. Будь как дома.

- Спасибо,- ответил я.

- Ну давай, рассказывай, как нашел машину.

- Извини, но я даже не знаю, кто ты. Может ты какой-нибудь злодей. Или на худой конец – работник спецслужб, который должен меня поймать.

- А ты молодец, не начал все мне рассказывать. Ну тогда слушай внимательно, повторять не буду. Мы скользящие. Путешествуем во времени и пытаемся предотвратить нежелательные события или наоборот сделать так, чтобы они произошли: убийства политических деятелей, техногенные катастрофы, бунты, революции и так далее.

- А зачем вам это нужно?

- Для того, чтобы первоначальные события, которые происходили без нашего вмешательства, не привели к непредсказуемым событиям. Так например, Чернобыль – это наших рук дело.

- Да, ладно,- я уставился на Василия. Наверняка у меня были очень удивленные глаза.

Затем последовало минутное молчание, после которого меня практически понесло.- Да вы знаете, сколько людей погибло? А сколько потом страдало от рака, а сколько еще пострадает?

- С помощью этого взрыва мы дали понять человечеству, к чему может привести небрежное отношение к такому достижению как атомная энергия. Можно сказать, что мы творцы истории. Но вернемся к нашим баранам. Как к тебе попала машина времени?

- Я нашел ее, когда садился в автобус. Ее обронил какой-то странный человек.

- Как он выглядел?

- Одет в плащ примерно 50-60-х годов XX века, в шляпе этого же времени. Больше ничего сказать не могу, лицо я не разглядел.

- Как ты ее активировал?

- Я сначала подумал, что это зажигалка. Ну и стал пытаться ее открыть, как зажигалку. Она вдруг щелкнула, а вскоре начала вибрировать. Причем с каждой минутой все сильнее и сильнее. Когда я достал ее из кармана, прибор мало того, что вибрировал, так еще и светился. Ну, а дальше вспышка, и я оказался в 1962 году.

- Интересно, очень интересно, - ответил мне Василий.

- Что-то не так?

- Нет, все нормально. Просто я не припоминаю подобных моделей машин времени.
- Может новые модели?
- Вряд - ли. О всех разработках сразу сообщается агентам. Ну, да ладно. А теперь разреши, я взгляну на эту машинку. Больно уж она меня заинтересовала.
- Я медленно достал из кармана куртки приборчик и передал его своему собеседнику. Он так же медленно взял странную штуковину и стал ее рассматривать. Несколько минут царил гробовая тишина. Я уж начал думать, что что-то не так и собирался уже спросить у Васи о том, в чем дело, но он меня опередил.
- Интересная вещь. Вроде бы я слышал о таких. Они были одними из первых машин перемещения, но их потом сняли с производства. Якобы слишком много потребляли энергии. Но на мой взгляд, причины в другом.
- В чем?
- А вот на этот вопрос я отвечать тебе пока не буду. Когданибудь, я дам ответ.
- У меня вопрос. Когда я очнулся, твой напарник сказал, что я вас не признал. В чем тут прикол?
- А в том, что ты ужасно похож на одного нашего знакомого, который нас... Ну в общем сильно нас надул с одной вещью.
- Ясно.
- В общем, к тебе у меня есть одна очень неприятная новость. Пока что отправить тебя обратно мы тебя не можем. У нас возникла кое - какая накладка с электроникой. Она начала немного барахлить.
- В каком смысле?
- Да, в прямом. То начнет работать не в тему, а когда она позарез нужна, резко отключается. Пока мы с моим другом ее не починим, о перемещениях во времени можно забыть.
- А что, если можно использовать мою машинку?
- В принципе можно было бы, но она имеет определенное время перезарядки. Если я правильно понял, эта машинка тратит определенное количество энергии на определенное временное расстояние. На временной промежутке, например, в десять лет она тратит энергию, сопоставимую с энергией, которая вырабатывается при сгорании тридцати килограмм угля.
- А каким образом она восстанавливает энергию?
- Да черт его знает. Я в этих машинках, в плане их работы, не разбираюсь. Я только знаю, как ими пользоваться.
- Еще ты сказал, что у вас электроника барахлит, и поэтому о перемещениях можно забыть. Но в то же время ты сказал, что можно воспользоваться машиной, которую я нашел. В чем прикол?
- Да в том, что в твоей сложной электроники минимум. Отказывать нечему. Она же была одной из первых, вот и сделали попроще. Работает практически в любых условиях. Кстати, чай будешь?
- А кофе можно?
- Запросто, - ответил Василий, отправляясь к небольшой плите, к которой был присоединен газовый баллон. Через несколько секунд на плите уже стоял чайник, а Васек насыпал в чашки кофе и сахар.
- Может, про себя расскажешь ? - спросил я.
- Ну, что можно такого интересного рассказать? Родился в 2379 году, получил медицинское образование. Сразу после института меня забрали в армию. Распределили меня в одно из самых крутых подразделении десанта в нашей дивизии. В первый же день службы, а служил я в районе Екатеринбурга, началось вторжение. Толком никто ничего не понял. В

первые полчаса боя от нашей части осталось около половины личного состава. Поскольку я был медиком, то в мои обязанности еще входило и вытаскивание бойцов с поля боя. В одну из моих вылазок, меня накрыло взрывом гранаты. Ну естественно контузило не по детски. Мне еще повезло, меня вытащили мои сослуживцы.

Как потом выяснили наши аналитики, вторжение было не из настоящего времени, а из прошлого. Какая-то зараза использовала машину времени, чтобы перенести войска противника в мое время.

- А чьи это были войска?

- Неких анархистов, которые считали, что перемещение во времени – это величайшее зло во вселенной и все машины времени нужно просто-напросто уничтожить. А вмешательство в естественный ход времени они считают самым страшным грехом.

- Ну, может они в чем-то и правы.

- Спорить с тобой по этому поводу я не буду. У каждого своя точка зрения.

- Хорошо. У меня вопрос: а откуда взялось столько этих самых анархистов, чтобы они смогли организовать вторжение? И почему именно на Екатеринбург?

- Как таковых, анархистов очень мало. Откуда они взяли достаточное количество войск для вторжения, я не знаю. А вот почему они выбрали Екатеринбург – это понятно. В нем находится один из крупнейших центров в мире по перемещению во времени. Если его уничтожить, будет неконтролируемый сбой во времени. Вот такое вот кино получается.

- Да. Интересн. Только я вот понять не могу, зачем надо было вторжение организовывать, если можно было заслать небольшую диверсионную группу? Проще, да и по потерям меньше.

- А вот про это мы не спрашивали. Не до этого как-то было. Ну, да ладно, хватит о грустном. Может, о себе расскажешь?

- Моя жизнь будет тебе неинтересна.

- Да, ладно. Мне будет интересно послушать о том, кто ты, да и...

- Тихо.

- Что?

- Тихо, говорю. Я что-то слышал. Похоже на шаги.

- Наверное мой напарник вернулся. Дэн, это ... - начал Василий. Но закончить фразу он не успел. В комнату, где мы сидели, закинули дымовую гранату, которая сразу же начала выпускать слезоточивый газ. Для лучшего эффекта, к нам, похоже, решили закинуть еще и ослепляющую гранату.

Все видели голливудские боевики. Один из самых любимых приемов в таких фильмах – использование такой фишки, как замедление времени. Все видели, как в замедленном полете Нео раскидывает толпы агентов Смитов, или как медленно летят пули... Смотрится красиво... Только все это я видел в кино. А теперь все это я наблюдал в реальной жизни. И граната была настоящей. Я видел, как она летела как - будто в замедленном повторе, медленно приближаясь к нам...

- Отворачивайся,- закричал я, закрывая свой глаза чем только можно.

Но, по видимому, Василий не расслышал, что я ему сказал. Когда я закрыл глаза, граната взорвалась, ослепив моего нового знакомого.

- Ой...- заорал молодой человек.- Я ничего не вижу!

- Говорил тебе, закрывай глаза! А теперь пошли отсюда, пока нас не взяли.

Я взял за руку Василия, который пытался хоть что-то разглядеть вокруг себя, и побежал в сторону двери, которая находилась напротив той, откуда должен был появиться неприятель. Расстояние хоть было минимальным, и в обычных условиях его можно было преодолеть за несколько мгновений. Но сейчас были другие условия. Во-первых, я вел

человека, который на некоторое время потерял зрение, а во-вторых, в помещение, где мы находились, вбежали десантники, которые сразу же стали стрелять по нам.

Нам на руку был тот факт, что вся комнатка почти полностью заполнилась слезоточивым газом и солдаты не могли в нас попасть...

Я открыл дверь в тот самый момент, когда над моей головой пролетело несколько автоматных очередей.

- Ой, е...

- Что такое? – спросил меня мой товарищ.

- Ты в дверь заходи, а вопросы потом, - проорал я, заталкивая полуслепého, ничего не понимающего парня в дверь, которая могла стать нашим спасением. Через несколько мгновений в дверь зашел и я сам, захлопывая ее на ходу. Теперь нужно было чем-то завалить проход. Быстро оглядевшись, я заметил, что по сторонам стояли какие-то ящики, которые обычно использовались для транспортировки различной научной техники. Их то я и решил использовать в качестве заслона для дверей.

- Надеюсь, ты хоть немного прозрел.

- Да, а что ты хотел?

- Сейчас мы побегаем, - ответил я, начиная двигать ящики.

- Ты что делаешь?

- Спасая нас, дружок. Если хочешь помочь, то иди сюда и давай отодвинем пару ящиков. Хорошо, что Василий оказался смышленным и не стал задавать лишних вопросов. Как только он подбежал, мы сразу стали двигать ближайший ящик, который к слову оказался очень тяжелым. Похоже в нем все-таки хранилась какая-то техника и весьма тяжелая. Я уже начал жалеть, что решил использовать ящики в качестве заслонов. Но тут же забыл об этом, поскольку мой компаньон практически в одиночку сдвинул тяжелую бандуру с места.

У меня отвисла нижняя челюсть в прямом смысле этого слова! Я не ожидал от Василия такой силы. На вид он был примерно такой же как и я, даже наверное еще тоньше меня самого. Мускул у него я сильно то и не разглядел, поэтому мое удивление было вполне обосновано. Хотя черт его знает, как обстоят дела с физической силой у людей будущего. Может, они научились использовать какие-то скрытые возможности организма, о которых медицине моего времени пока неизвестно.

- Ну, ты и ловкач. Не ожидал такого.

- Жить захочешь и не такое сделаешь. А теперь пошли, дверь этих ребят задержит ненадолго.

- Теперь ты веди меня.

Глава 3

Собственно, нам не пришлось так далеко идти для того, чтобы куда-либо прятаться.

Буквально через несколько десятков метров от той двери, которую мы заблокировали с помощью ящиков, оказался неприметный люк. Я бы на него внимания не обратил, если бы не мой товарищ.

- Эй, ты, куда так спешишь, торопыга? – спросил Василий, когда я проскочил более двадцати метров от того места, на котором остановился Вася.

- Братишка, если ты не заметил, то за нами гонятся непонятно кто. И они нас хотят задержать. Так что пока они не успели пробить ту дверь, нам следует убежать на максимально возможное расстояние.

- Я, конечно, все понимаю, друг мой. Но мы пришли.

- Что-то я не понял.

- Помоги мне приподнять эту штуковину, - ответил мне Василий и указал на неказистую решетку, которая, по видимому, закрывала вход в туннель или еще куда-то.

Дыра в полу была сантиметров шестьдесят на шестьдесят, и у меня сразу возник вопрос – а сможем ли мы туда вообще пролезть. К тому же, неизвестно, каким будет сам проход, по которому нам придется идти или даже ползти. Но выбора у меня не было., и поэтому все сомнения нужно отбросить в сторону. Я схватился за другой конец решетки и мы вдвоем быстро ее подняли. Я уже собирался откинуть ее в сторону, как Вася прикрикнул на меня:

- Ты что, сдурел? Нам еще эту бандуру на место ставить, чтобы не заметили наш ход.
- Ладно, ладно. Только не кипятись, дружище, - ответил я. Да, солидный дядя. В будущем мне лучше с ним не спорить.

- Ты это, давай прыгай. Я за тобой буду.

- А там глубоко?

- Не очень. Метра полтора, не больше... - начал Василий, но фразу он так и не успел закончить. Дверь, которую мы заставили чем попало, резко отлетела в сторону вместе с теми вещами, которые могли хоть на время сдержать наших преследователей. Похоже они использовали С4. Одним словом, - серьезные товарищи.

Но дальше последовал еще один сюрприз. Напарник мой просто на просто взял и столкнул меня в этот лаз и закрыл его сверху решеткой.

- Эй, что за беспредел? – заорал я.- Я тебе жизнь спас пять минут назад, а теперь ты хочешь в Рэмбо поиграть с этими ребятами.

- Иди. Я справлюсь. Встречаемся на выходе из катакомб. Коридор один, не заблудишься, - проконсультировал меня Вася и побежал дальше по коридору.

- Слышь, Василий, ты это, дурачком не прикидывайся. Я тебя как человека прошу, - закричал я.- Они же тебя пощадят.

Но он меня уже не слышал. Интересно. И что мне теперь делать? Думай Андрюха, думай. Ладно, будем действовать, как говорил мне Василий, то есть идти по коридору. В случае чего буду импровизировать. Как сказал герой одного спектакля: «Ключевое слово «ИМПРОВИЗАЦИЯ».

Я медленно пошел по коридору. Как и сказал мне Василий, коридор был один, поэтому мне пока не приходилось выбирать, куда идти. Только освещен он был слабо – всего одна тусклая лампочка на каждые сорок метров туннеля. Поэтому приходилось сильно напрягать глаза, чтобы в этом мраке разглядеть хоть что-то.

Но и этой лампочек мне вполне хватало для того, чтобы разглядеть весь колорит местного окружения. Стены были покрыты чем-то вроде плесени или мха. Я так и не понял, что же это было на самом деле. А проверять на собственной шкуре не очень хочется. Пока мое внимание было сосредоточено на стенах, моя нога попала в какую-то жидкость. Как позже удалось разглядеть, это была вода. На полу встречались редкие лужи разной величины: от совсем маленьких до гигантских. Я так и не понял, откуда они взялись, поскольку так и не смог найти ни труб, ни бочек с водой, из которых могла вылиться вода...»

Илья Теренин, студент 2 курса специальности «Сестринское дело»

К чему вся жизнь? К чему все эти слезы,
О той любви, которая уже прошла?
Я знаю Вас, я знаю Ваши грезы,
Я знаю, что бывшее не вернется никогда.

И все же я надеюсь,
Надежда есть во мне всегда!
Я теплотой ее согреюсь,
Как в те, давно минувшие года.
Надежда, о надежда!
Души моей запятнаны листы,
И не чернилами, а кровью, как одежда.
Расстрелянного в пасмурные дни.
Я знаю все. Не надо ничего мне объяснять,
Я знаю Вашу жизнь и Ваши грезы,
Души моей порыва не унять,
Я знаю Вас, я видел Ваши слезы...

Апокалипсис

Грядет, грядет немое очищение
Земли, она—Порочный Пантеон,
Всем праведным тогда наступит облегчение,
А всем грешившим – смерть, таков закон.

И то, чего всего боялись люди,
Наступит неминуемо в один прекрасный миг,
И Землю огласит души презренной крик,
Да, в ад они уйдут, но все-таки ругаясь,
Не изменяя свой трепещущий от страха лик.

Гробы откроются тогда, из них восстанут мертвецы,
Они, все наши прадеды, отцы,
Пойдут, за Богом устремляясь,
И по пути все время каясь,
О том, что совершили многие грехи,
И Господу Всевышнему под ноги кланяясь,
Но будет поздно – уже исписаны души твоей листки.

Увидят праведные не обжигающий тот свет,
Который греет и сначала ослепляет,
На небесах они уйдут от всех насущных бед.
Тогда они поймут. что свет не слепит, а ласкает.

Так будем праведно все жить,
Чтоб не попасть в карающий всех ад.
Так будем ближнего любить,
Всему, что нам дано, я бесконечно рад!

Творчество преподавателей колледжа

Киселев Антон Фаритович, преподаватель профессиональной этики и основ философии.

Ветер в поле росы сушит
Словно слезы вдохновения.
Не прогнать и не порушить
Одиночества томление.

На развилке лживых судеб
Ночь, усталая блудница,
Не заметит и забудет
Неучтенную страницу.

Только легкими крылами
Тополиный пух слетает:
То, что было между нами
Облаками укрывает.

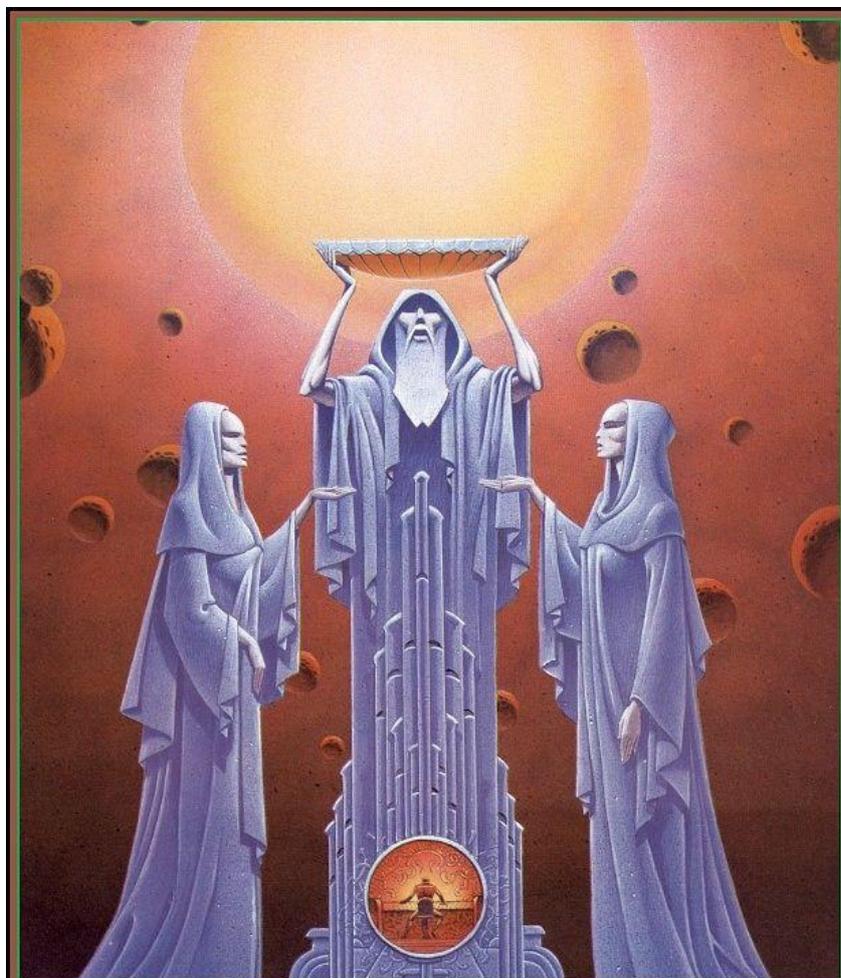
И сознания перина
Пусть смягчит паденье с неба.

Сто путей у пилигрима,
Тех, где он прошел, но не был...

Кто-то ходит по дороге,
Кто-то – по поверхности
От тревоги до тревоги
За свою смертность.

Грезят адом и елеем
На струне задушенной,
Не проснувшись – пламенеют
У костров затушенных.

И случайно прикоснувшись
К вечности – пугаются.
Только дети непослушны:
Святостью играют.

Philippe L'Herminier : La Mémoire de la lumière (1986)

В зыбучих песках Атлантиды
Укрыты душевные трели
Страдания, прощенья, обиды –
Вся тайная чушь менестрелей.

Среди заболоченной чащи
Эмоций, завернутых в саван,
Мы ищем заведомо падших:
Тех левых, что в зеркале правы.

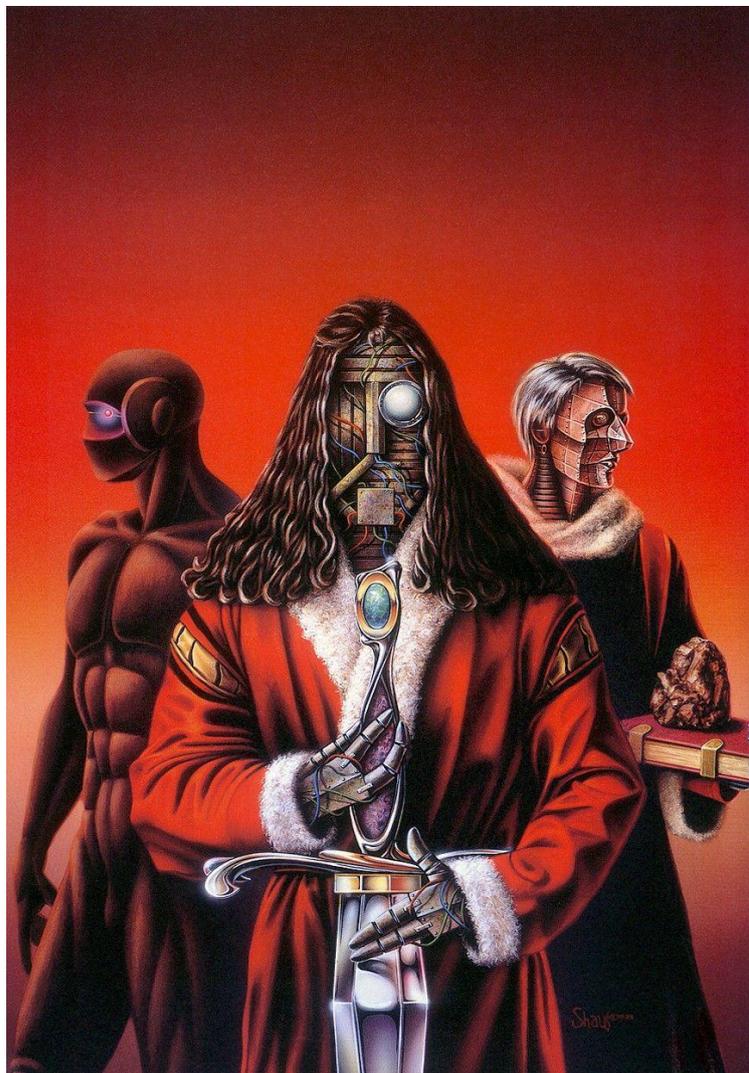
И кто мне откроет секреты,
Что пройдены днесь, но забыты?
Пространство в колесах кареты
Вращением времени смыто.

Черным саваном одета
Листьев лунных бахрома.
От заката до рассвета
Ночь – зима.

Робким почерком в страницах
Принц на яблоках коне.
От ресницы до ресницы –
Дева в сне...

Роды, детство, смех невесты,
Дети, старость, мужа смерть...
Вне сословий и протестов
Круговерть.

Белым саваном укрыта
Сочных листьев бахрома.
Слезы росные пролиты:
День – зима.

Бессонница имен.
На площади веков
Искристый блеск знамен и дураков.

Как липы все в цвету,
В огнистых городах
Потеющих стада флудит пастух.

И, кажется, порой,
Что в сотах и устах
Лежит намокший прах тугой горой.

Мне не дано понять,
Как жизни свежий бриз
Прибил к тебе меня и наш каприз.

На койко-место дней
Изрядный дефицит,
И потому в твоей моя рука дрожит.

Где память, а где кнут
Никто не разберет.
Но, нужно намекнуть, и все пройдет.

Нам стоит лишь часы перевернуть,
Жизнь/смерть пойдёт.

Шкаф, ты такой квадратный,
Мудрый от книжной пыли,
Дай мне ответ благодатный,
Кто есть, что раньше были?

Боли не надо больше.
Только ты вряд ли внемлешь
Тайным напевам Мойши
Взглядом окрест все земли.

Крыты дороги кровью
И залиты печалью
Стона у изголовья
Купольной тайной дали.

Шкаф, ты такой квадратный,
Мудрый от книжной пыли,
Дай мне ответ благодатный,
Кто те, что завтра были?

На мачтах и в мечтах наполнил паруса
До боли старый бриз желания уюта.
Брюзжание страстей в концертных голосах
Цепляет мягкий ворс иллюзий абсолюта.

На зеркале зрачков – хоругви и хурма,
Здесь в хрупкости костей – претензия на вечность,
И светский разговор о святости – тюрьма
Тому, кто постигал отчаянно безречность.

К чему бы иль кому комодный капитал?
Для талого душой, раскинувшего перья?
Нагайкою свистит расколотый бокал
Последнего «прости», прихлопнутого дверью.

Печаль – как звук твоих шагов:
То ближе вдруг, то в отдаленье,
И одиночества сомнения
Соизмеримы с ритмом снов.

И в радость тихие слова,
Что мы с тобою непохожи,
Но, дождь и снег танцуют все же,
Окутывая зеркала.

Вуалью грусти и сомнений.
И полог древних песнопений
Опустится на ложе вновь.
Но дремлет пусть моя любовь.

Я начал рисовать квадрат,
Получив в результате круг,
Который квадрату брат
Как недугу другой недуг.

Он жуткий предел тех сфер,
Где рождается плоскость дна,

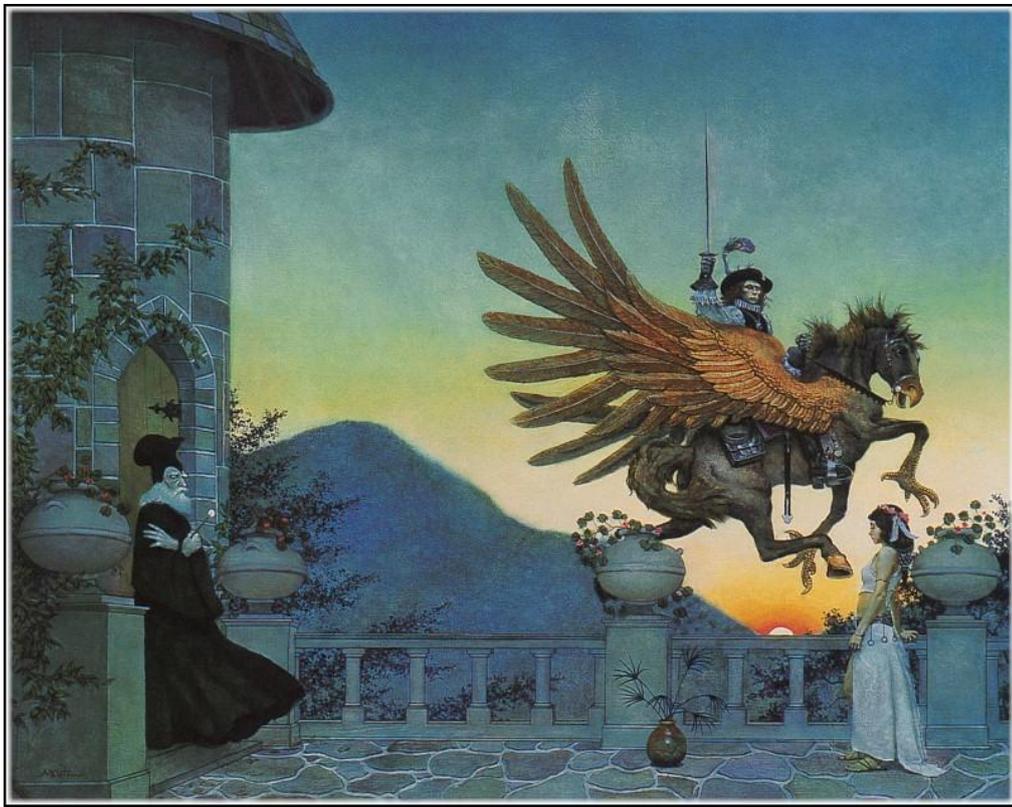
Где Зенон Элейский свой перл
Рассекает на два... вина.

И одно пьянит меня,
А другое – то, что во мне.
И нельзя задуть огня,
Коль вина моя не в вине.

Это просто игра простоты
И простора душистых душ.
В сиянии чистоты
На частотах душевных луж.

Не к тому ль для смерти кольцо
Бережет обрученная жизнь,
В обреченности строя крыльцо
К эшафоту, несущему Инь?

И уже окружают квадрат
Полудуги, сомкнувшие круг.
И не знаю я, кто не брат.
И не знаю я, кто не друг.

Стерликов Константин Анатольевич, преподаватель философии, основ этики.

Симфонией льется Рассвет
Забвенного Бога...
Исчезнет Иллюзий Карнавала Падших Дорога.
Начнется Другая Игра...
Новая Вера,
Зажжется Заветная Сфера.
Замок Потерянных...
Цветок Измененных,
Свиток Грандов-Феноменов Невозможных...
И те, кто невинно пропал...
Безрассудно взлетал
В непревзойденных начинаниях,
В иных обличиях
Они встретились вновь...
Когда-то они возводили Невиданную Любовь..
Они открывают Врата
В Неизведанное Обетование...
Они взывают
Самопреображений беспрецедентное Плавание....
Проводником вспорхнет...
Фантастических легенд запретнейших Провидений Инфант...
Сумасшествий Шах Бриллиант...
Сердца Палаццо Превращающее...
Непроходимейшее Будущее...
Предстоящего Апостол Фолиант....

Песнь Драконов

(фрагмент поэмы)

Вихрь Вздых Вдохновенный Огня,
Возьми от Меня...

Силу Налей
От Тысячи Змей...
В Путах Себя...
Освободись от Наваждения.
И Сердце Полыхающее
Как Солнце
Подними,
И Путь Свой
Освети...
Иди! Дерзай! Лети!

Пустыня Жизни...
Святыня Войны...
Божеств Органные аккорды...
Великих Отречений Корабли...

Вечные
Недоступные Тайны...
Храмы, Джунгли Любви...

Мы рядом...
Мы сияем с каждым
Садом...
Взбиваются гривами-гейзерами
Волны...
Наши Тела Огромны...
Наши Движения Темны...

Наши Глаза Честны...
Наши Сердца Обагрены...
Наши Цветы Осквернены...
Наши Дворцы Забыты...

Мы не Сдались... Не Изменились... Не Искусились...
Свои Мечты не Предали...
Сокровенного на алтари
Не отдали...
Мы Неприятие
Штурмовой Стеной
Знаменами Уникальности
Подняли...
Мы многое Сказали...

Мы Указали
Путь...
Мы Показали
Суть...
Мы многое
Сберегли...

Мы летим
В густом тумане...
Мы в беспробудном океане...
Мы в мутном сне...
Мы в непроглядной Тьме...

Рассвет –
Осколок...
Наш Путь
Недолг...
Кто еще Это смог?...
Гнетет и Рвет
Сын ненасытный, темный – Рок...
Всегда, вокруг –
Смеркающий больной Поток...

Здесь все
Заражены...
Здесь все
Прокажены...
Здесь все
Сожжены...
Есть только
Господа и Тени...
Есть только
Бездны и Ступени,
Есть только

Жажда и Они...

Что есть у Вас?...
(Кроме «Сейчас»?)
Почему то, что
Сильно, ревниво,
Отчаянно хранишь – Пропадает?...
Почему то, что
Пламенно любишь –
Уничтожает?...
Почему, все, что видишь –
Лжет?...
Почему все, что
Отвоюешь, Найдешь –
Утечет?...
Почему все не так?...
Почему кровью
Омыт
Каждый шаг?...
Почему, если есть Другой –
То он Враг?...
Вслушайся в наш грустный Напев...
Когда Солнце уходит за край,
устало изомлев...
Мы знаем Иное...
Чистое, Прекрасное, Честное и
Неземное...
Мы – Чарующе
Дикие Цветы...
Живые Арабески Чувств...
В Неведомое причудливые
Барокко-Двери...
Метаморфозы Крылья Искусств...
В Невозможное мосты...

Кто сможет наш Путь пройти?...
Кто сможет Себя Найти?...
Кто в силах Отсюда уйти?...

Мы...
Ветра Свободы...
Сокрытой Гордости Сыны...
Неизвестные Святые
Себя
Безграничные Просторы...

Огнедышащий –
Горящий Изнутри...
И Услышавший,

Погибший от Любви...
Упавший с Высоты...

...а Правда – это Боль...
Тревожный Одинокый Колокол...
Невольный и Отчаянный Трувер,
Мессия
Зовущий за Собой...
Что будет после Вас?...
Такой же Ужас...
Тот же Фарс...

Мы – Дворцы Наслаждений
Мы – Отцы Преображений...
Мы – Устрашающие Маски...
Мы – Возвышающие Краски...
Мы -- Эхо Долины Счастья...
Мы – Нищие...
Мы – Резные...
За нами бесценные сокровища...
Мы – Незнакомые, Прекрасные, Свободные Миры...
Быть может, забытые вами...
Мы... Изменяющиеся Храмы...
Вечная Страсть...
Невидимая Власть...
Приводящие верные
Спасающие Мечи...
Мы – ясные, густые Лучи...
Любовь в Отвергнутых Цветах...
И Обожание в Слезах...
Неподнесенная Высота
В Глубинах...
Сила
В сломанных клинках...
Целомудрие в Свершениях...
Свобода
В Ночных Путешествиях...

Наш Дух Сокрыт...
Наш Цвет Отлит
Грандиозно Открыт...
И Пламенем Роз увит...

Мы в Скорби Плываем...
Мы ищем Свой Дом...

Почему
За все надо платить?...
Почему,

Чтобы Быть, надо Убить?...
Почему,
Чтобы Жить, надо Забыть?...

Мы связаны Болью...
Мы свиты Любовью,
Которую вам
Никогда не понять...
Мы слиты Верой,
Которую вам
Никогда не отнять...
Мы
Сохраним то,
Что вам
Никогда не узнать...

Куда не попади...
Лишь
Темные Узоры...
Мутные Тухнущие взоры.
Почему все Изломано
Безнадежно?...
Почему все Ничтожно?
И Ложно?...

Мы Живые
Дышащие
Таинственные Гобелены...
Изысканные Сокровения Камены...
Забвения Цари...
Рыцари Любви...
Менестрели,
Певчие птицы.
Небывалой Новой Зари...
Мертвое Уйдет,
Прекрасное Взойдет...

Кто выпьет нашу Печаль...
Кто выдержит нашу Сталь?...
Кто пролетит нашу Даль?...

Почему
Все Зависимы?...
Кровно Недопустимы?...
Псевдосветом Ослеплены...
В Гибель Унесены?...

Мы чудесно поем...
Мы любим и ждем...

Мы Сердца Крылья развернем...
Не зная, где будем,
И куда мы придем...

Звезды – наша Любовь...
И Огонь –
Наша Кровь...
Мы Гибнем
Но Поднимаемся
Снова и Вновь...

Мы Видим...Мы всегда Летим...
Мы Дышим...Мы Создадим...
Мы Роскошно Изумим...
Мы Возвестим...
Мы все Пройдем...
Пока извергается
Это Безумие...
Пока властвует Мумия...
Пока стелится Мрак...

Пока вас истязают...
Пока вас убивают...
Пока вас изменяют...

Пока что-то Есть...
Мы не Уйдем...
Мы Непреклонные Крылья Распахнем...
И Ярость Пламенную Вознесем...

Мы...Будем...Рядом...
С каждым отчаянным
Взглядом...
С каждым одиноким
Цветком...
И наши силуэты
Вы различите
при полной Луне...
в Ненамеренном имени
в Сердца Жрецов Сцене...
и в знойном Солнце...
в танцующе-бушующем Огне...
и в тревожном, смутном, Сне...

к С. Н.

Сквозь Холод и Тьму...

Тебя я найду...

Я Ветром ворвусь

В Полночную Грусть...

Я жадно прильну к твоим томным губам,
И буду шептать до утра: «Я Тебя никому не отдам!»

Мне не хватает твоих глаз...

Небрежных и нечаянных фраз...

Случайного прикосновения руки,

В безумной партии, где мы не игроки...

Я хотел бы быть Ветром...

Чтоб запутаться в прядях твоих волос...

Я хотел бы быть Эхом...

Чтобы слиться в один мелодии голос...

Я хотел бы быть Солнцем...

Чтобы согреть желания твоего тела...

Я хотел бы быть прохладной водой,
Чтоб утолить жажду губ твоих без предела...
Я хотел бы быть Фантастическим Сном...
Чтоб удивлять тебя всю ночь...
Я хотел бы быть Зеркалом,
Чтобы забрать тебя всю в себя, от всех и всего... Прочь...

Карнавал Стихий.

Я видел
Четыре Статуи:
Огонь, Вода, Воздух, Земля...
В старинной
Галерее Небытия...

Четыре Двери
Незримого Пустого Дворца
Своих Возведений Полишинель Сервиз...
Четыре Птицы
Падшего Солнца...

Отведенной Монеты пропасть абрис...
Четыре Призрака...
Разорванного Круга
Крове-Забвенного Фолиант...

Четыре Рыцаря,
Проклятого Закланного Алтаря...

Отпавшего Дискант
Низложенного Сокровений Сад,
Проклятий Палладин...

Четыре Матери...
Танцующие Колесо
Безумия Бытия...
Неумирающих Потерь...
Четыре
Изуродованных Бога
Замурованных
В бездонные снега...
Вершащего часы –
Правда...

Четыре Неба
Заключенных в
Погреба...
Князей Растений Храм,
Вставший Навсегда...

Четыре Зверя
Вросших в
Клеть,
И вынужденных
Сладко петь...
Четыре Погибших Любви
Выведенные
В чужие Когти...
В Смерти Кокон
В Червей
Полководческий Гомон,
Представлений...
И Все Навечно...
Лишь Утерян Штрих...
Забытый
Пятый в
Них...

Песнь Людей

Мы – Семена,
Но из нас ничего
Не взрастет....

Мы – Тени,
Но нет Того,
Кто нас ведет....

Мы – Свет,
Что Яд,
Для тех, кто с нами
Идет...
Это Мутный водоворот...

Мы – убийцы,
Но Нас не осудят...
Мы – лжецы,
Но дела наши
Правду творят...
Мы – птицы,
Но Нам
Не ведом полет...

Мы Ждем
И верим,
Но Нас
Никто не найдет...
Никто не любит...
Никто не ждет...
Мы Ищем и строим...
Но неизменен, священен
Отмеренный, Размеренный
Ход Бездн Пустоты...
И это тоже ты...

Мы – Есть,
Но не знаем Кто...
Мы –
Убиты,
За Что?...
Мы – боги,
Но не мерили блеска корон...
Мы – духи,
Но нам не ведома
Стойкость Колонн...
Мы – твари,
Но нам неизвестна
Невинность Когтей...
Мы – цари...
Но не вырваться
Нам из Дней и Ночей...

Мы – стихии,
Но наши вальсы
В Тяжких цепях...
Мы – хозяйева,
Но сами бегаем в псах...
И пусто, и холодно
В наших домах...
Мы – живы
И счастливы...
Но сгораем от боли...
Мы свободны
В выборе...
Но сгниваем
В Тюрьмах Закона,
В Неволе...

Мы – Умны...
Но нам привито
Безумие чье-то...

Мы – Сильны,
Но Повсюду
Тенета...
Мы Никому
Не нужны...
Но Почему-то должны...

У нас есть цели...
Но мы не знаем
Куда мы идем...

Мы видим
И слышим...
Но вряд ли
Что-то поймем...
И как-то едино –
Эдем и Содом...

Мы не знаем
Что было
В Начале...
Что Сейчас...
И что будет Потом...
Но мы знаем, что кормим Ужас
Мы Идем...
Мы Уснем...

Мы, может, быть Звезды...
Но у нас нет Небес...
Мы, может быть, грозы...
Таинственных месс
Неизвестных Существ...

Мы, может, Цветы...
Но нет нам Земли...
Мы – нежные
Дети...
Не знаем Любви...

Мы – есть,
Но чаще
Нас Нет,
Разноцветный Иллюзий Букет...
И не на один
Наш вопрос
Не найден ответ...
Мы – святы
И независимы...
И бесценно носимы,

В смелых и чистых мечтах...

Но мы

Только

Куклы

В Чьих-то Руках...

И

Где мы более живы –

В Яви,

Иль в Снах?...

В плоти

Иль

В Числах?...

В судьбе

Иль в Словах?...

И Что

Отпечатано в Лицах?...

И Что остается

И вырастает в Слезах?...

Мы шагаем

И возводим,

Но мы

Слепы...

Мы рисуем Гармонию...

Но мы Случайны,

Уродливы

И Нелепы...

Нас опекают...

Но мы все в Крови...

Мы не знаем

Своей Колыбели...

Мы не знаем,

Куда Нас привели...

Мы – умираем...

Чтоб снова Придти...

Мы Разрываем,

Чтоб Строй Обрести...

Мы смеемся и плачем,

Не зная – что Это?...

Исполняя Капризы,

Неизвестного Света...

...не зная Над кем,

не зная Зачем...

Мы Пойманы...

Мы в Чьей-то Сети...

Мы –
Отдаем,
Чтобы Найти...
И опять Потерять...
Что-то Хранить...
И Проклинать...

Мы – многое можем,
Жизнью скользя,
На лезвиях границ...
Но вместо
Цветущих Дворцов,
Мы дарим Себе
Готику Монументов
Гробниц...

Мы –
Убиваем...
Но
Никогда
До Конца...
Мы истязаем,
Но в бесполезном
Мерцании Сна...
Мы верим,
Что будем Всегда...

Мы –
С Огнем Мятежа...
...Послушно ложимся
на Дней Жернова...
Во имя Кого?...
Во имя Чего?...
Мы заданы Жизнью...
Мы слиты на Дно...

Мы заведены числами, чувствами,
Снами...
Заклеймены верой и совестью,
И именами...
Не зная, что было
И будет за Нами...
Еще...
Что станет с нами...
И что происходит с нами
Сейчас?...
Без фарса и масок?...

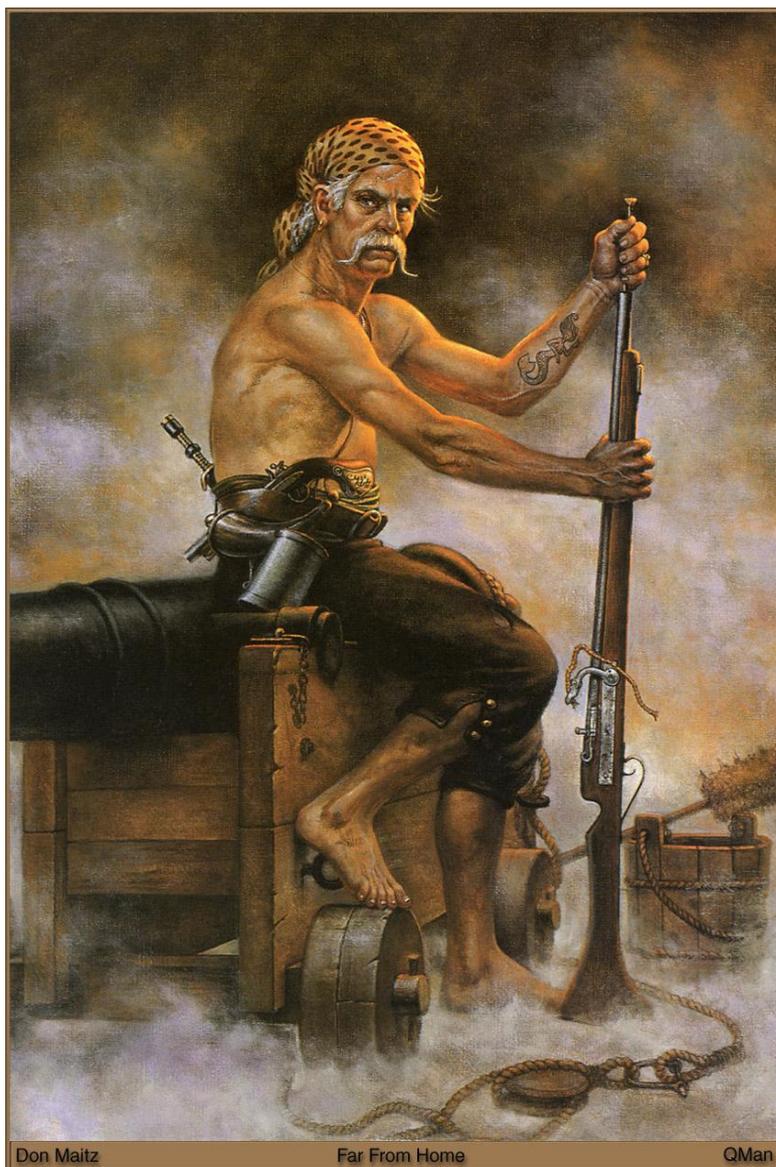
Без древесных кирас?...
Без Нарисованных Глаз?...

Мы Пели – о Чем?
О Своем ? О Чужом?
Любили – Кого?
Мы Видели – Что?
Где мы – Там
Давно уже нет
Ничего...

*Монтировочному цеху Оперного Театра
Посвящается*

У Последней Черты

У Последней Черты...
Почему так легко?...
Ни Друзей...и ни Близких,
Нет никого....

Запыленные тяжкие Нефы –
Декорации Мира.

Наши Чувства как Эфы....
А желания как сердце Фенрира.

Из Увядшей Мечты...
Выжмем благословения Вино,
Мы не знаем вершин,
Наша Родина – Дно...

Каста Отверженных,
Раса Прокаженно-Поверженных,
Маска Победоносно Уничтоженных....

Нищие и Монархи,
Гиацинты и Анархи,
Провидцы, Слепцы...
Жертвы, Убийцы,
Мудрецы и Глупцы....

Падшие и Святые,
Сокровищ ларцы и Футляры Пустые...
Музыканты, Изгои,
Дезертиры, Герои,
Сатиры и Прелаты...
Моряки и Солдаты,
Каторжане и Стражи...

Все в одном Экипаже...
В Сумасшедше-Величественном, Мстительном Корабле....
Вечно Тающим Призраком Грозным во Мгле...

...В блаженных гарпиях пустынях, мучительно личных штормах,
В Продажных Ущельях, на Любви болотах...
На семи Одиноких островах...

Сияет наша Наисакральнейшая Звезда—Свобода....
...Наша единственная ВедаНавсегда....

Если б вы знали, что наши отцы –
Это Знатные Тайно Титаны,
Инеистые Великаны...
И Сокровений Туманы...

Наши братья – Атланты...
А шпионы – Причудливые Ваганты....
Мы визири в драконов непредвиденных дворцах,
Мы рождены лишь в сиянии Нетцах....
Не забудет никто Помешательств десанты....

Мы последние владыки – Мистические Рубежи,

Расцветов скрытых Неподражаемые Дожи...

Мы последние святые истинной Веры...
И нам секреты свои благие доверили Царицы-Химеры...

Мы смеемся над Богом,
И над Сатаной,
Мы хмелеем от Боли...воюем с Собой....

Вы видели Себя?...
Вы знали смысл танцев Огня?
Вы смогли до конца пройти все тайные залы Любви?...
Вы постигли все трансцендентные знаки Земли?...
Вы строили Сердца Чувств новые Корабли?..

У Последней Черты...
Пред Тайфуном Несметных врагов.
Пред Лицом Поглощающей Пустоты....
В Мире Вечных Оков....
Заряди....
Остатками Гордой Пороха Злости...свой побитый Мушкет....
Вынь Изрубленный Меч,
Полуржавый стилет...
Все же Жаль, что суть Жизни – Война...
И что Наши Непреклонные Имена...
Смоет...
Утром Восторженно-ликующий Прибой,
И останки Надежд
Унесет за Собой....

Мы не выигрываем
Никогда.
Курфюрстами Привидениями глядим грозными всполохами в
Никуда....
Нас стороной обошли
Ложь и Правда....
Феерии Жизни и Смерти Перевоплощений Цвета....

Имя нам...
Непредставимым Сатрапам...
Не Свершающая Вечность...Не Преватнейший Легион,
Нам не воздвигнут
Ослепительно античных памяти колонн...
Не споют благодарственно проникновенного плача канон.

В нас семя самых отчаянных Пиратов,
Самых проклятых Палачей,
Неподступных Идолов...
Самых больных изнеженных Детей,

Ушедших Богов...
Самых Прекраснейших Потустороннего Правителей.

У нас не было Пышных Триумфов,
Но мы сумели Свое отстоять....
У нас не было Судьбы Красивых Мифов,
Но мы посмели Неповторимое Скрижалями духа и плоти
В темноте Начертать....
У нас не было и не будет Священных Престолов,
Но мы умели
По-настоящему Любить и Страдать....

У Последней Черты...
Почему так легко?...
От флотилии неприступной,
Минаретами высятся Мачты...

Все что заповедно дорого,
Так далеко....
Только Своевольно-больной
Бессмертия Взгляд,
И все тот же Непреклонно
Тяжелый Набат....

Мираж
Сочится дивный Яд...
В невиданных оазисах пустынь...
Из Страха и Любви.

Смеются боги

Юной вечностью,
Творениями, Откровениями,
За Властью недоступно спят....

Поэты-Скорпионы,
Музыканты-Змеи,
Покинув Сердцем окровавленные галереи,

...Ключи Огня....
В Тоске и Холоде Ночи –
Рисуют Оскорбленный Рай –
Хохочущий Мираж....

Случайно виденный Витраж
В гостинной Смерти,
Играй в Сети....

Истинные Храмы –
Барханы,
Радужные Обманы,
Стелятся так далеко...

Все тихо...
И как будто нет и
Не было Вражды...
И ветер Жажды
Сносит одиноких путников с собой,
В больной полет
За тающей звездой....

Две ФараоноЗмеи...

Две змеи
Сплелись
В Пламени Любви....

Ударив странным ритмом
В безмолвие Земли....

Они оставили Сады,
Они забыли
Сны свои,
Они забыли
Кто они...

Короны их
Лежат

В Песке...
Грифоны их
Поют
В Тоске....

Их зеркала
В безжалостном Огне...

Владычеств Мантии
Смяты...
Бриллианты звездами рассыпаны
Во Тьме....
Их слуги, плача,
Ходят по воде...
Алтарь Дорог стекает
В барельеф
В Забвения Скале...

И в Гневе Розы,
В тревожном холоде мечи....
И воины уносятся пророками-ветрами,
И жрицы сказочными птицами,
В Неизвестные страны...

Куда они пропали?
Куда они ушли?

Дворцы в Недоуменье Пустоты.
Бледнеют зачарованно
Их кровные Цветы...

...А Солнце гладит их тела...
И Вечность отступает,
Славя их сердца....

И Кто-то из отверженных Богов
Вдруг поникает:
Они от нас уходят навсегда....

...Они
Слились....
Впервые
В Одном Порыве....

Они забыли Все...
И обрели Свое...

Окружающего Пантеон

...Война,
где нет врагов,
Но ран не счесть...

Любовь,
Где нет цветов,
А лишь могилы есть...

Жизнь,
В которой все Мертво....
Свет,
От которого Темно...
Где Взлет и Паденье
Слиты в Одно...

И Вседержитель Кесарь Мира—
Изобретательный Палач...

И от Сияющего Смеха
Неотделим Кровавый Плач...

...Я Тебя заберу ...от Всех,
Мне не важно, это *Жертвенность* или *Грех*...
Я Тебя...Унесу...
От Колес Судьбы и Ловушек Жизни Спасу...
Нам не должно быть здесь...
Против нас мир в безумии весь.
Нам нужно *Домой*,
Через Шквал Громовой...

Где нас, Ждет наш Дворец,
Для Влюбленных Сердец...
Где мы будем Вдвоем Наконец.
...Мы прорвемся сквозь Тьму,
Не дрожи...И не плачь...Я Тебя Обниму...
Крепко к Сердцу Прижму...
К Избранным Небесам Подниму.
Станет Прошлое Сном...
Боль прольется терпким вином,
Мы забудем Печаль,
Нам откроется Даль...
Поразительных Грез Исполнений Несметных,
Своих Превращений Волшебных,
Даров-Угощений Беспрецедентных...
Как Король с Королевой будем мы там Прекрасны и Властны...
Наша Роль излучающей Славой станет Неповторимой,
Лишь к Совершенству Причастной...

Шахматы Мироздания

Древнюю из Игр
Достают иногда,
Когда все пропадает в Никуда...

Это мертвые раскаты—
Шахматы...
Есть Здесь
Пешие Солдаты...
Те, что черные - сохаты,
Те, что белые – крылаты...

Невинные королевы расстилают
Соблазнов Невод...
Словно обетованный, нежданный небосвод...
Ужасы-Животные –
Фантазии Бесплотные...
Одаренные Офицеры
Надувают
Безысходно-хрустальные сферы...
Два ревнивых короля
Никогда не выйдут с поля,
Это фатум, Это разум, это воля...
В безутешных башнях
Скрыта их мечта...
Так Смешна...
И она у них Одна...
Тусклым мотыльком бледна,
В зарешеченном окне,
В изувеченном огне...

Закон Смещений...
Балахон Смущений,
Трон Унижений.
Амвон Ревнивых Сражений...
Древо Цвета сожжено,
Тело Любви расчленено...

Эти Детки
Скачут в Клетки,
Они вынуждено
Метки...
Им нет Наград,
Им дан Парад
Воскресающих Утрат...

Они-Тени-Близнецы...
Они-кона-кузнецы,
Они творцы отрицаний....

Эти стены
Как вены,
Сцепляет Святая Сетка
Человечьей Тоски...

